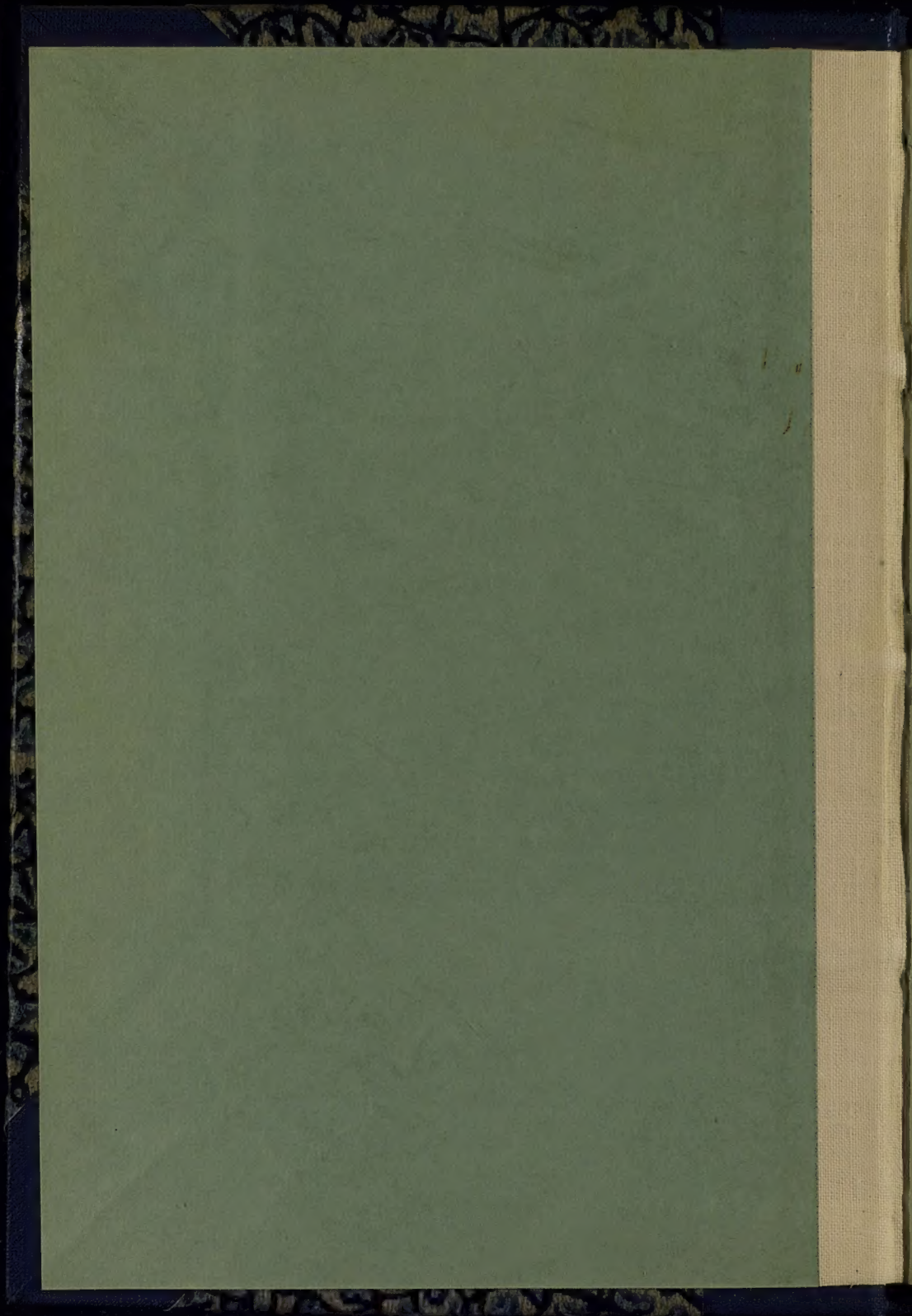

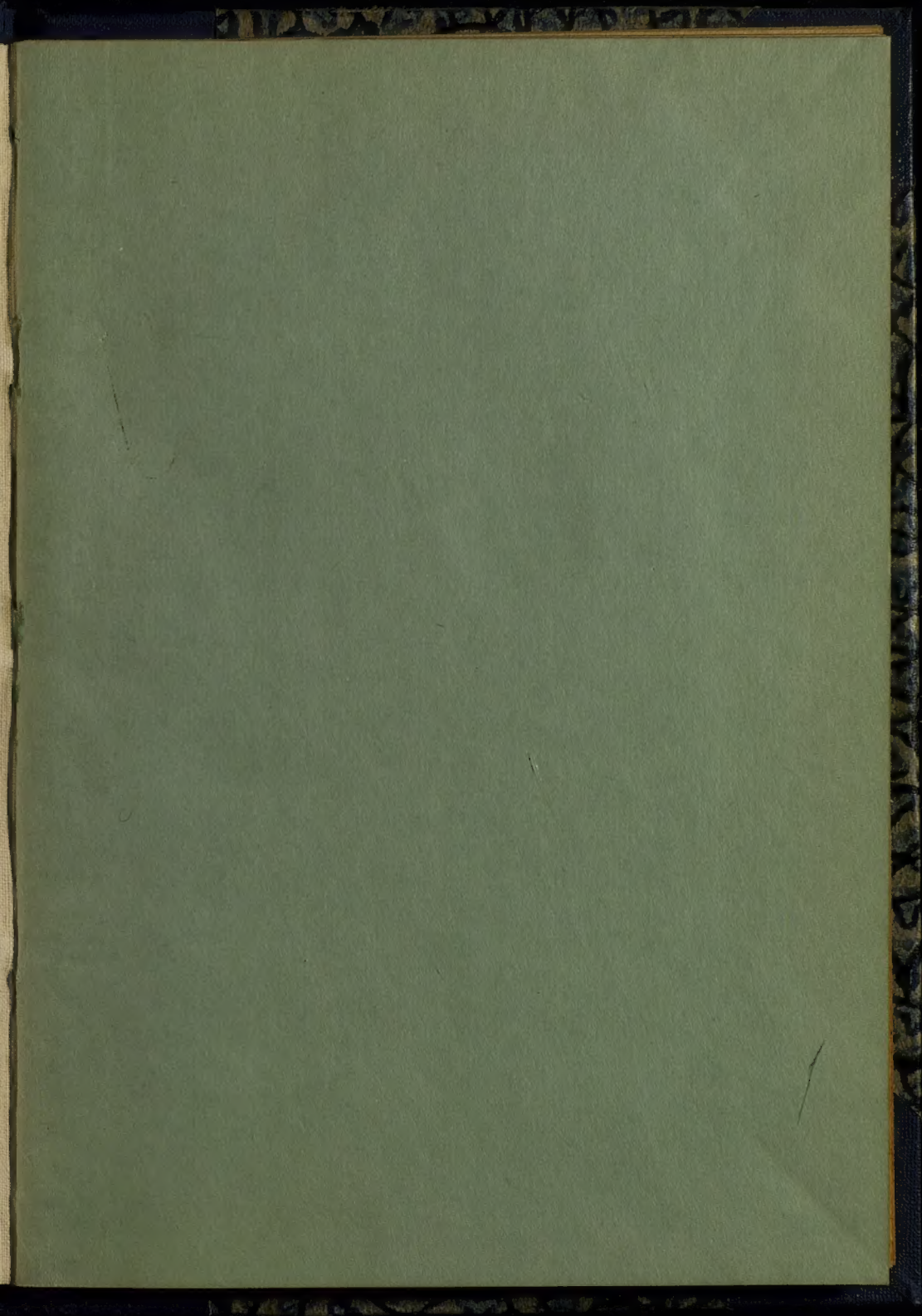
Пронин В.М.
Последние
дни царской
ставки.

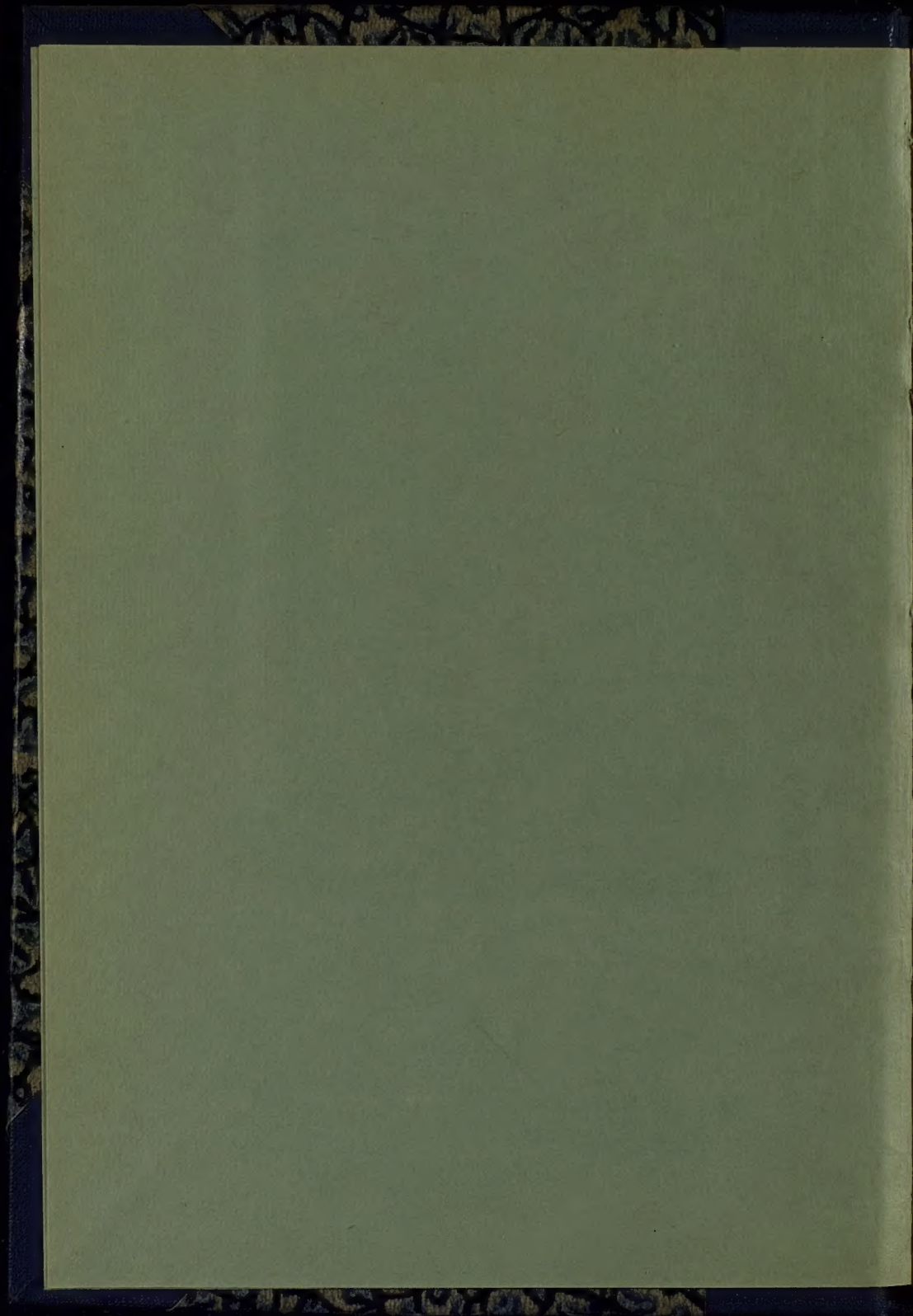
Белград, 1930.

ИМЛ-Библиотека

ЦР
П 919

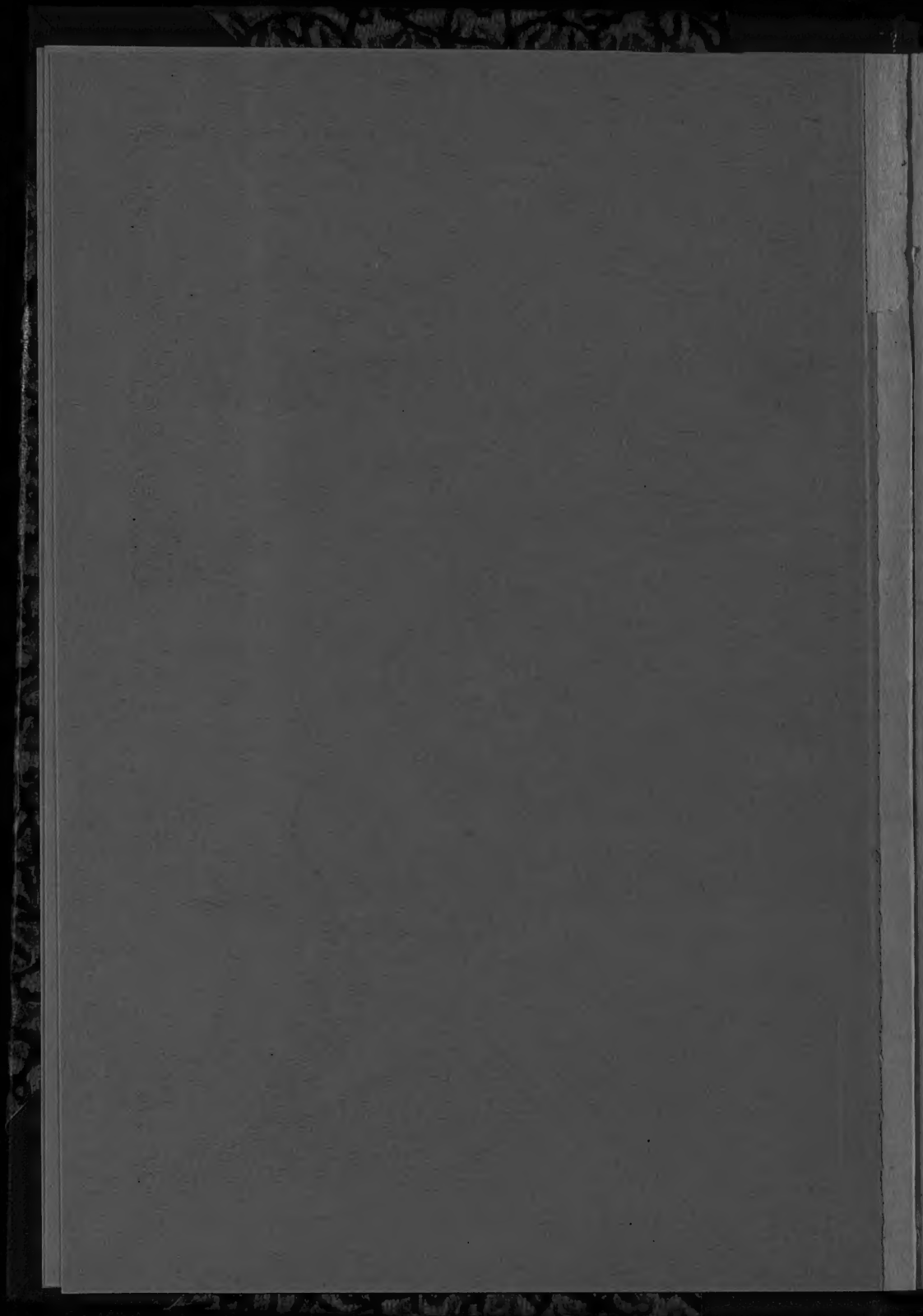
ГЕН. ШТАБ. ПОЛКОВНИКЪ
В. М. ПРОНИНЪ

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ЦАРСКОЙ СТАВКИ

Г. Сатеминъ

БЪЛГРАДЪ
1930.

ЦР
П 949

В. М. ПРОНИНЪ.

X

Послѣдніе дни Царской Ставки.

БЪЛГРАДЪ
1929

БИБЛИОТЕКА
Историко-этнографическая
при Ц. И. Н. П. С. С.

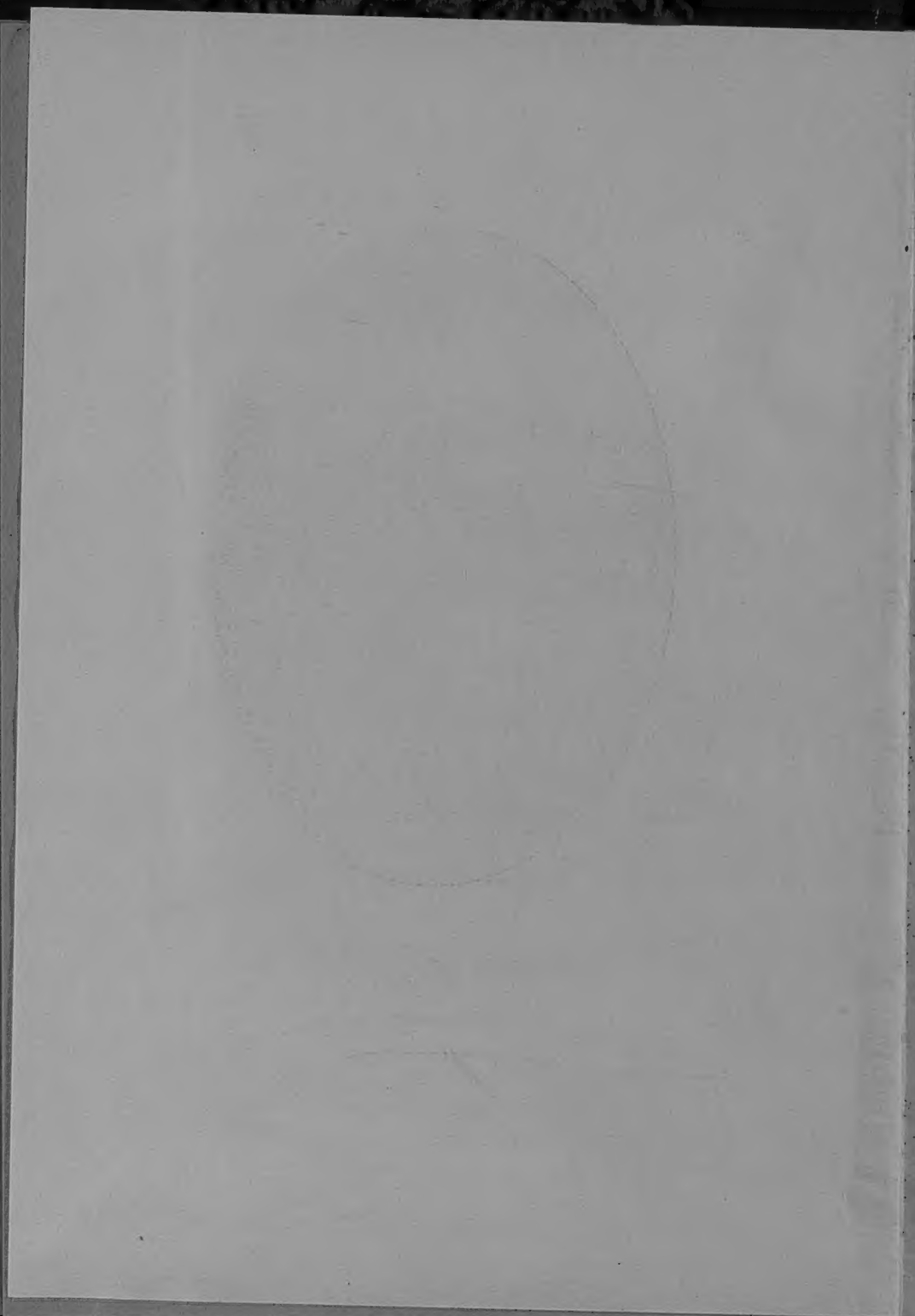
1087613

2012

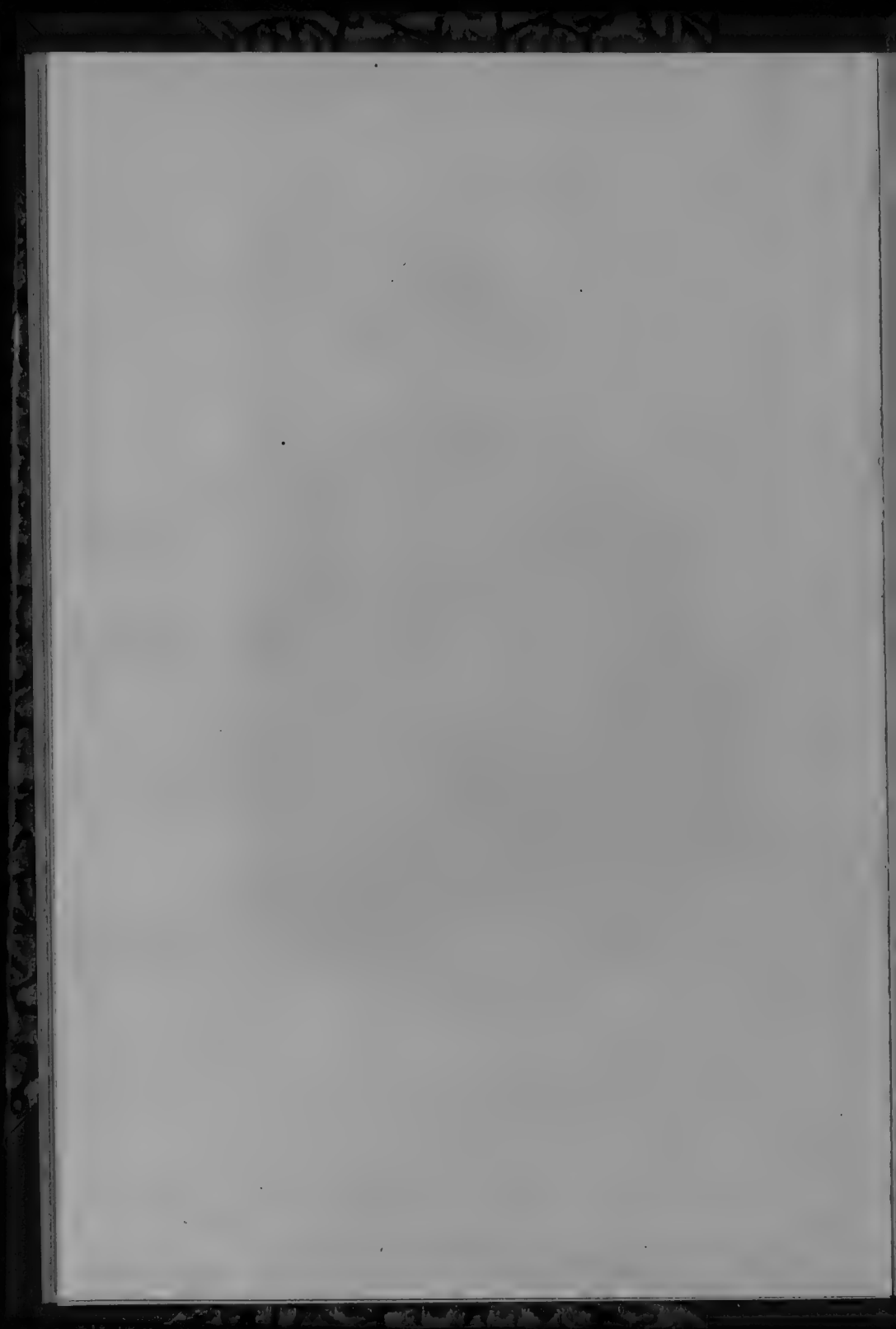

Александр

Tea Shumly

ЦР
П 919

1087613

~~с. 22569~~ (047-29)
~~721~~
~~6с1.~~

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ЦАРСКОЙ СТАВКИ

24 ФЕВРАЛЯ—8 МАРТА 1917 г.

I

Печатая свои краткія воспоминанія о событіяхъ происходившихъ въ Царской Ставкѣ въ концѣ февраля и въ началѣ марта 1917 г., я долженъ огорчиться, что эти воспоминанія совершенно не претендуютъ на всесторонность и исчерпывающую полноту изложенія всего того, что происходило въ Ставкѣ въ эти дни.

Я дѣлюсь съ читателемъ только тѣмъ, чему я былъ свидѣтелемъ и что подтверждается сохранившимися у меня документами и моими того времени записями.

Нѣкоторые изъ приводимыхъ мною документовъ уже были опубликованы, однако, я полагаю,

не лишнимъ будетъ въ настоящее время еще разъ о нихъ напомнить.

* * *

Вспоминая февральскія и мартовскія событія, эту только что открывавшуюся новую и роковую страницу въ жизни нашей Родины, я невольно мысленно переносюсь туда, въ Могилевъ на Днѣпрѣ, въ Могилевъ 1917 года, въ Ставку Верховнаго Главнокомандующаго.

И передъ моимъ мысленнымъ взоромъ вновь проносится ураганъ минувшихъ событій и встаютъ тѣни ушедшихъ въ исторію Императора Николая II и Его Начальника Штаба Генерала М. В. Алексѣева.

Я вспоминаю спокойное, привѣтливое лицо, сѣро-голубые глаза Императора, въ которые я смотрѣлъ, встрѣчая Его съ рапортомъ у входа въ Управление Генераль-Квартирмейстера Ставки...

И я, какъ сейчасъ, вижу, врѣзавшееся въ мою память на всю жизнь, скорбное лицо Императора и крупные слезы, катившіяся по Его щекамъ, когда Онъ обходилъ встрѣчавшихъ Его на вокзалѣ офицеровъ Ставки, въ моментъ прибытія изъ Пскова, послѣ отреченія...

Я вспоминаю, и больное, съ лихорадочнымъ блескомъ глазъ, осунувшееся лицо старика Генерала М. В. Алексѣева, принимавшаго всѣ мѣры, дабы предотвратить, ослабить надвигавшуюся грозную бурю, а затѣмъ до конца дней своихъ, боровшагося за честь и счастье Родины съ ея разрушителями...

II

На южной окраинѣ Могилева, на высококомъ и крутомъ берегу Днѣпра, откуда открывался прекрасный видъ на заднѣпровскія дали, стоялъ небольшой двухэтажный губернаторскій домъ.

Здѣсь имѣлъ пребываніе Государь Императоръ во время своихъ пріѣздовъ въ Могилевъ.

Почти вплотную къ этому дому или какъ мы его называли—„дворцу“, примыкало длинное двухэтажное зданіе Губернскаго Правленія; въ немъ находилось Управленіе Генераль-Квартирмейстера, этого „святая святыхъ“ всей русской арміи.

Передъ дворцомъ и Управленіемъ была довольно большая площадка, обнесенная со стороны прилегаваго къ ней городского сада и улицы желѣзной рѣшеткой.

У параднаго входа дворца, когда Государь былъ въ Ставкѣ, обыкновенно стояли парные часовые отъ Георгіевскаго баталіона, составляваго охрану Ставки.

Баталіонъ комплектовался георгіевскими кавалерами—офицерами и солдатами всѣхъ строевыхъ пѣхотныхъ частей арміи, по особому выбору. Это, такъ сказать, были „храбрѣйшіе изъ храбрыхъ“.

Въ ближайшихъ аллеяхъ сада и на прилегающей къ площадкѣ улицѣ несли дежурство чины дворцовой полиціи и секретные агенты, которыхъ мы называли „ботаниками“. Дабы не обращать на себя вниманіе, они, внѣшне сохраняя непринужденный видъ, словно прогуливаясь, останавливались у дерева или цвѣточной клумбы и какъ бы внима-

тельно ихъ разсматривали, въ то же время зорко слѣдя за всѣми прохожими и проѣзжими.

Невдалекѣ, напротивъ Управленія Ген.-Квартирмейстера, за садомъ въ большемъ зданіи Окружного Суда помѣщалось Управление Дежурнаго Генерала Ставки, во главѣ котораго стоялъ Ген.-Лейтенантъ Кондзеровскій.

Остальныя учрежденія Ставки были размѣщены въ казенныхъ и городскихъ зданіяхъ, гостиницахъ и школахъ.

* ■ *

Жизнь Ставки до роковыхъ февральскихъ дней шла нормальнымъ, давно заведеннымъ порядкомъ.

Работали въ условіяхъ совершенно мирной обстановки; до ближайшаго участка фронта — Западнаго — было около 250 верстъ.

Рабочій день Управленія Генераль-Квартирмейстера, гдѣ я, въ чинѣ подполковника Ген. Штаба имѣлъ высокую честь служить вплоть до заключенія въ Быховѣ вмѣстѣ съ Ген. Корниловымъ, начинался въ 8 ч. утра, и съ перерывами для питанія продолжался обыкновенно до 10 — 11 ч. вечера.

Во главѣ Управленія стоялъ Ген.-Лейтенантъ Лукомскій.

На фронтѣ въ дни предшествовавшіе революціонной бурѣ было спокойно. Происходили лишь незначительные, успѣшные для насъ бои на Юго-западномъ и Кавказскомъ фронтахъ.

Всѣ мысли наши и работа были сосредоточены, главнымъ образомъ, на подготовкѣ къ весеннему общему съ союзниками наступленію...

Русская армія къ этому времени, благодаря усиленному производству отечественной промышленности и поддержкѣ союзниковъ, располагала огромными матеріальными и техническими средствами; она была ими богата какъ никогда со времени начала войны.

Что же касается духа арміи, то онъ оставлялъ желать лучшаго...

Продолжительная и кровопролитнѣйшая во всей міровой исторіи война, вызвавшая огромную напряженность духовныхъ и матеріальныхъ силъ, понизила вообще моральную устойчивость борющихся народовъ и ихъ армій.

Но, нужно правду сказать, это въ большей степени, чѣмъ кого-либо, коснулось нашей родины и русской арміи; причиной тому были обстоятельства внутренне-политическаго характера и въ частности, какъ результатъ крупныхъ пробѣловъ въ воспитаніи народныхъ массъ въ духѣ сознательной и горячей любви къ родинѣ.

Въ общемъ же, однако, нужно признать, что русская армія начала 1917 г., прочно державшая свыше чѣмъ 1000 вер. фронтъ, представляла внушительную силу и могла быть использована не только для продолженія пассивной обороны, но и для наступленія, что, при наличіи упомянутыхъ выше огромныхъ техническихъ средствъ, сулило успѣхъ.

Дабы закончить такъ затянувшуюся, перешедшую на истощеніе и медленное обезкровленіе народовъ войну, нужно было той или другой изъ борющихся сторонъ — союзникамъ или центральнымъ державамъ — наперечъ всѣ усилія и нанести врагу послѣдній и всесокрушающій ударъ.

И тотъ ударъ, который готовилась нанести вмѣстѣ съ союзниками Россія, былъ бы болѣе чѣмъ вѣроятно роковымъ для Германіи*).

Однако событія конца февраля и начала марта— вспыхнувшій и охватившій нашу родину революціонный пожаръ не только сжегъ большія возможности на побѣдоносное окончаніе войны,**) но и разрушилъ грандіозную, созданную вѣками и многими, многими поколѣніями русскаго народа величественную храмину Государства Россійскаго...

III

Около 20-хъ чиселъ февраля въ Ставку прибылъ послѣ продолжительнаго отпуска Нач. Штаба Верховнаго Главнокомандующаго Ген. Алексѣевъ. Онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ отпуску въ Крыму и, не закончивъ полнаго курса леченія, поспѣшилъ въ Ставку, ибо приближалось время весеннихъ операций.

Серьезная, изнурительная болѣзнь все еще мучила его. Температура временами доходила до 39—40°.

Въ его отсутствіе должность Нач-ка Штаба исполнялъ Ген. Гурко.

Помощникомъ Нач-ка Штаба былъ Ген. Клембовскій.

Впервые тревожныя свѣдѣнія о волненіяхъ въ Петроградѣ начали поступать въ Ставку 24-го

*) Людендорфъ въ своихъ воспоминаніяхъ (т. II) пишетъ, что если бы русскіе перешли весной 17 года въ наступленіе, германская армія попала бы въ весьма трудное положеніе, послѣдствія коего онъ даже не можетъ себѣ и представить.

**) „Русская революція спасла насъ отъ гибели“, радостно восклицаетъ Людендорфъ (т. II).

февраля. Особого значенія имъ какъ-то не придавали.

Кстати, здѣсь необходимо сказать нѣсколько словъ вообще о настроеніи офицеровъ Ставки и именно тѣхъ круговъ, къ коими я соприкасался.

Внутренне — политическая напряженность, охватившая широкіе общественные круги страны незадолго до революціи, не могла, конечно, не повліять въ той или иной мѣрѣ на психологію офицерства арміи, въ частности, и въ большей степени, офицерства Ставки, которое естественно по своему положенію было болѣе въ курсѣ всего происходившаго.

Не скажу чтобы часто, но все-таки были разговоры и сужденія на политическія темы, являвшіяся, отзвукомъ тогдашнихъ общественно-политическихъ настроеній...

Изъ Петрограда доходили слухи о могущихъ быть „крупныхъ перемѣнахъ наверху“ и даже о „дворцовомъ переворотѣ“ и т. п.

Однако, о возможности революціоннаго взрыва во время войны не допускалось и мысли.

Въ теченіе 25 и 26 февраля были получены болѣе тревожнаго характера телеграммы отъ Гл. Начальника Петроградскаго военнаго округа Ген. Хабалова и Предсѣдателя Государственной Думы Родзянко.

Сообщалось, что 25 февраля въ Петроградѣ начались волненія, выразившіяся въ демонстраціяхъ и вооруженныхъ столкновеніяхъ населенія съ жандармеріей и полиціей въ разныхъ частяхъ города и что въ этотъ день забастовало 240.000 рабочихъ.

Родзянко въ своей телеграммѣ на имя Нач-ка Штаба Верховн. Главнокомандующаго для доклада

Государю уже указывалъ на критическое положеніе страны, находящейся наканунѣ полного краха.

„Россіи“, телеграфировалъ Родзянко: „предстоитъ заключить позорный миръ. Единственное спасеніе, единственный выходъ изъ создавашагося положенія, это — назначеніе лица, облеченнаго довѣріемъ страны во главу Правительства съ представленіемъ ему полномочій сформировать отвѣтственное министерство“.

Копію этой телеграммы Родзянко адресовалъ и Главнокомандующему Юго-Западнымъ фронтомъ генералу Брусилову. Послѣдній повторилъ ее въ адресъ генерала Алексѣева съ припиской для доклада Государю, что единственный выходъ изъ создавашагося положенія, это — пойти по пути предлагаемому Родзянко.

Такимъ образомъ, первымъ изъ вождей арміи обратившимся къ Государю съ просьбой о дарованіи странѣ отвѣтственнаго министерства былъ ген. Брусиловъ.

Настроеніе Ставки и въ эти дни еще было относительно спокойное; жизнь шла нормальнымъ порядкомъ; всѣ продолжали выполнять свою работу. Событіямъ въ Петроградѣ какъ будто не придавали серьезнаго значенія; ихъ разсматривали какъ серьезный бунтъ, но который долженъ быть подавленъ властью. Сообщенія Родзянки считали преувеличенными.

Не было замѣтно, во всякомъ случаѣ наружно никакихъ перемѣнъ и въ укладѣ жизни дворца; все шло по установленному порядку и этикету.

Въ этотъ день, 26 февраля (воскресенье) Го-

сударь былъ въ дворцовой (семинарской) церкви и я видѣлъ его возвращающимся оттуда въ сопровожденіи барона Фредерикса, Воейкова и генерала Лукомскаго. Затѣмъ Государь приходилъ въ Управление Генералъ-Квартирмейстера и принималъ очередной оперативный докладъ Начальника Штаба.

Поступившія въ теченіе 27 февраля изъ Петрограда свѣдѣнія рисовали уже весьма тревожныя картины развертывавшихся тамъ событій. Бунтъ, повидимому, разрослся.

Съ утра 26-го февраля начались серьезныя волненія въ войсковыхъ запасныхъ частяхъ гарнизона Петрограда.

Необходимо здѣсь отмѣтить, что столица въ это время была буквально наводнена сотнями тысячъ запасныхъ.

Это былъ въ своемъ огромномъ большинствѣ совершенно сырой, мало дисциплинированный матеріаль.

Это были не солдаты, а одѣтыя въ солдатскія шинели разныхъ категорій люди, надъ приведеніемъ коихъ въ солдатскій видъ нужно было и время и совершенно другая обстановка и, наконецъ, что самое важное, достаточное количество хорошаго качества обучающаго (офицерскаго и унтеръ-офицерскаго) кадра.

Обстановка большого города развращающе дѣйствовала на запасныхъ. Регулярныя и продуктивныя занятія съ ними не могли вестись, т. к. на 5000 человекъ приходилось примѣрно два-три офицера, да и то въ большинствѣ случаевъ прошедшихъ только ускоренныя военно-училищныя курсы или

школу прапорщиковъ, не имѣвшихъ ни опыта ни достаточныхъ знаній и кои сами нуждались въ руководствѣ.

Въ общемъ, запасные были распущены, не дисциплинированы, а главное, идти на фронтъ не хотѣли.

Это былъ горючій, быстро воспламеняющійся матеріалъ для производства всякаго рода безпорядковъ; это былъ пороховой погребъ, который отъ брошенной революціонной искры и взорвалъ основной фундаментъ, на которомъ держалась наша родина, положивъ начало всей дальнѣйшей катастрофѣ.

26 февраля нѣкоторыя запасныя части вышли изъ казармъ на улицу и присоединились къ демонстрировавшимъ толпамъ рабочихъ и подонковъ населенія.

Посланные на усмиреніе запасныя войсковыя части, отказались употребить оружіе противъ бунтовщиковъ.

Произошли вооруженныя столкновенія съ полиціей, въ результатъ были убитые, въ томъ числѣ и офицеры *). Характерно, что манифестанты избивали и даже убивали лицъ кричавшихъ — „долой войну“.

Ген. Хабаловъ объявилъ Петроградъ на осадномъ положеніи.

Для подавленія же безпорядковъ онъ и Воен. Мин. ген. Бѣляевъ просили командировать въ Петроградъ надежныя войсковыя части.

Въ телеграммѣ полученной въ ночь на 27

* Въ этотъ день были убиты два офицера Л.-Гв. Павловскаго полка.

февраля Предсѣдатель Сов. Министровъ кн. Голицынъ доносилъ Государю, что, въ виду создавшагося положенія и на основаніи данныхъ ему Государемъ инструкціи, онъ распустилъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ.

Въ агентскихъ телеграммахъ Указъ о роспускѣ Думы и Совѣта былъ датированъ — „25 февраля. Ставка“; изъ этого мы заключили, что Указъ былъ заготовленъ и подписанъ Государемъ заранѣе, а кн. Голицынъ только проставилъ дату и мѣсто отдачи.

Въ послѣдующихъ телеграммахъ онъ доносилъ, что въ Петроградѣ уже революція, что возставшими войсками занята Государственная Дума, Государственный Совѣтъ, Арсеналь, просилъ уволить въ отставку кабинетъ министровъ и дать странѣ отвѣтственное министерство.

Позднѣе кн. Голицынъ донесъ, что Кабинетъ Министровъ сложилъ съ себя свои полномочія... Россія осталась безъ правительства...

Такъ быстро и уже грозно развертывающіяся событія въ Петроградѣ не могли не сказаться на настроеніи Ставки и не отразиться на привычной дѣловой работѣ.

На фронтѣ было спокойно и мысли всѣхъ переносились туда, къ очагу начинавшагося пожара, который повидимому все больше и больше разгорался.

Кн. Голицына и ген. Хабалова обвиняли въ трусости и бездѣйствіи власти. Вопросъ о необходимости самыми крутыми мѣрами подавить беспорядки въ столицѣ или же, какъ телеграфировали

нѣсколько дней тому назадъ Родзянко и кн. Голицынъ, дать странѣ давно ожидаемое отвѣтственное министерство и этимъ положить начало умиротворенію расходившихся въ Петроградѣ страстей, было основной темой разговоровъ и сужденій.

Промедленіе въ принятіи того или другого рѣшенія могло повести къ расширенію бунта, который легко могъ переброситься въ другіе пункты, а главное затянувшіеся безпорядки въ столицѣ — центрѣ управленія государствомъ — могли отразиться печально на ходѣ жизни страны и управленія ею, а затѣмъ перебросится и въ армію.

Большинство въ указанныхъ выше сужденіяхъ склонялось къ тому, что слѣдуетъ уступить и дать отвѣтственное министерство.

Слово „революція“ уже было на устахъ многихъ.

Въ этотъ день Государь Императоръ, какъ всегда, пришелъ около 11 ч. у. въ Управление Ген.-Квартирмейстера и, принявъ оперативный докладъ, долго бесѣдовалъ съ Ген. Алексѣевымъ наединѣ.

Содержанія этой бесѣды, конечно, мы не знали, но, повидимому, обсуждался вопросъ о текущихъ грозныхъ событіяхъ, происходившихъ въ столицѣ, объ отъѣздѣ Государя въ Царское Село къ больнымъ дѣтямъ *) и о назначеніи въ Петроградъ популярнаго генерала для наведенія порядка, ибо вскорѣ стало извѣстно, что Государь утромъ 28/III уѣзжаетъ въ Царское, а въ Петроградъ съ чрезвычайными полномочіями командирруется находившійся въ по-

*) Наслѣдникъ Цесаревичъ и Вел. Княжны въ это время были больны корью.

четной отставкѣ и проживавшій въ вагонѣ на моголевскомъ вокзалѣ, престарѣлый и мало активный Ген. Н. І. Ивановъ, и съ нимъ Георгіевскій баталіонъ Ставки.

Кромѣ того, было приказано Главнокомандующимъ Сѣвернаго и Западнаго фронтовъ командировать въ Петроградъ для усмиренія безпорядковъ по бригадѣ пѣхоты и конницы.

Извѣстіе о предположенномъ отъѣздѣ Государя въ такое тревожное время взволновало всѣхъ; опасались, что Государь можетъ попасть въ руки мятежниковъ и тогда наступитъ дѣйствительно катастрофа.

„Петроградъ въ огнѣ, послѣдній можетъ переброситься въ Царское и жизни Государя будетъ грозить огромная опасность“...

„Находясь въ Ставкѣ—Государь при арміи, подъ ея защитой. Отсюда можно организовать управленіе страной вмѣсто ушедшаго правительства и тогда пусть бунтуетъ Петроградъ... Задушить его, изолировавъ со всѣхъ сторонъ...“

Вотъ тѣ отрывочныя мысли, кои высказывали нѣкоторые взволнованные офицеры Генер. Штаба, обсуждая предстоящій отъѣздъ Государя.

Въ теченіе второй половины дня Ген. Алексѣевъ, несмотря на повышенную температуру и ознобъ, нѣсколько разъ былъ съ докладомъ у Государя и упрашивалъ его, во имя блага Родины и скорѣйшаго успокоенія народныхъ волненій, послѣдовать совѣтамъ кн. Голицына и Родзянко и дать отвѣтственное министерство.

Онъ также убѣждалъ Государя не покидать

Ставки, указывая Его Величеству на всю опасность такого шага въ настоящее тревожное время.

На всѣ эти просьбы Государь въ началѣ не давалъ опредѣленнаго отвѣта, а затѣмъ, послѣ переговоровъ по прямому проводу съ Царскимъ Селомъ, послалъ телеграмму кн. Голицыну, въ которой приказывалъ всему Кабинету Министровъ оставаться на своемъ посту и принять всѣ мѣры къ подавленію безпорядковъ.

Вечеромъ ген. Алексѣевъ вновь былъ у Государя и просилъ Его даровать странѣ отвѣтственное министерство.

„На колѣняхъ умолялъ Его Величество“, сказалъ онъ грустно качая головой, возвратившись изъ дворца: „не согласенъ“...

Вечеромъ этого же дня ген. Воейковъ, бесѣдуя съ кѣмъ то изъ офицеровъ Ставки, какъ мнѣ передавали, такъ образно выразился въ отношеніи вопроса объ отвѣтственномъ министерствѣ: „знаемъ мы ихъ, дай имъ палецъ, а они захотятъ отнять и всю руку; еще посмотримъ...“

Что касается отъѣзда Государя, то какъ передавали изъ дворца, доводы ген. Алексѣева возымѣли было въ началѣ дѣйствіе и Государя отставилъ свое рѣшеніе ѣхать въ Царское, но передъ вечеромъ ген. Воейковъ сообщилъ, что Государь все таки рѣшилъ ѣхать и уже было отдано распоряженіе о подготовкѣ литературныхъ поѣздовъ.

Ген. Алексѣевъ перемогая болѣзнь опять идетъ около 9 час. веч. къ Государю и упрасиваетъ Его отставить свою поѣзду.

„Слава Богу, Государь не уѣзжаетъ, остается...“

радостно сообщилъ намъ ген. Алексѣевъ возвратившись изъ дворца и направляясь въ свою комнату.

(Онъ работалъ и жилъ въ Управленіи Ген.-Квартирмейстера).

Всѣ вздохнули съ облегченіемъ.

Поздно вечеромъ, около 12 часовъ, закончивъ свой рабочій день въ оперативномъ отдѣленіи, я возвратился къ себѣ домой, въ гостиницу „Метрополь“, въ комнату № 5, гдѣ, кстати сказать, ровно черезъ шесть мѣсяцевъ сидѣлъ въ заключеніи вмѣстѣ съ Генераломъ Корниловымъ, будучи арестованъ по распоряженію Керенскаго, впредь до перевода въ Быховскую тюрьму.

Не успѣлъ я уснуть, какъ былъ разбуженъ шумомъ быстро мчавшихся по Днѣпровскому проспекту автомобилей.

Посмотрѣвъ въ окно, я замѣтилъ еще два автомобиля, полнымъ ходомъ промчавшихся со стороны дворца по направленію къ вокзалу.

„Неужели Государь все таки уѣхалъ?“ Мелькнула у меня мысль.

И дѣйствительно, подходя утромъ на слѣдующій день (28 февраля) къ штабу, я уже не замѣтилъ дежурившихъ возлѣ дворца и въ скверѣ чиновъ дворцовой полиціи; не было и „ботаниковъ“. Мнѣ стало ясно: Государь дѣйствительно уѣхалъ...

Это рѣшеніе Онъ принялъ окончательно поздно + вечеромъ и сообщилъ его Ген. Алексѣеву почти передъ самымъ отъѣздомъ.

Какая это была непоправимая и роковая ошиб-

ка! Государь оставилъ армию въ такой отвѣтственный для жизни Государства моментъ.

Въ штабѣ было только и разговоръ, что объ отъѣздѣ Государя и объ отказѣ Его, какъ уже опредѣленно выяснилось, дать отвѣтственное министерство. Однако, не терялась еще надежда, что Петроградскій бунтъ все таки будетъ подавленъ вооруженной силой; для сего и предназначался, какъ было уже сказано выше, Георгіевскій баталіонъ во главѣ съ Ген. Ивановымъ, который въ 8 часовъ утра продефилировалъ мимо штаба, направляясь на вокзалъ для посадки. Въ качествѣ нач-ка штаба къ Ген. Иванову былъ прикомандированъ Ген. Шт. Подполк. Капустинъ.

Съ Сѣвернаго фронта была уже направлена въ Петроградъ 2-ая бригада 17-ой пѣхотной дивизіи (67-ой пѣхотный Тарутинскій и 68-ой пѣхотный Лейбъ-Бородинскій полки), а съ Западнаго фронта — сводная бригада 9-ой пѣхотной дивизіи (34-ый пѣхотный Сѣвскій и 36-ой пѣхотный Орловскій полки). Эти части войскъ считались наиболѣе надежными*).

Полученныя въ этотъ день 28 февраля свѣдѣнія изъ Петрограда были самага трагическаго содержанія.

*) Головной эшелонъ Лейбъ-Бородинскаго полка, во главѣ съ командиромъ полка полк. Сѣдачевымъ, по прибытіи на ст. Луги былъ разоруженъ мѣстнымъ военнымъ комитетомъ во главѣ съ ротмистромъ Конно-Гренадерскаго полка Н. Вороновичемъ.

Всѣ послѣдующіе эшелоны дальше ст. Луги не продвинулись и затѣмъ по приказу Государя были возвращены на фронтъ.

Генераль Хабаловъ телеграфировалъ, что столица въ рукахъ мятежниковъ, что подавить волненія уже нельзя и что въ Маріинскомъ дворцѣ засѣдаетъ революціонная власть.

Утромъ была получена телеграмма отъ Предсѣдателя Государственной Думы Родзянко. Онъ сообщалъ, что уже сформирована новая власть въ лицѣ Комитета Государственной Думы, возглавляемаго самимъ Родзянко и что исполняющимъ обязанности Военнаго Министра назначенъ Ген. Маниковский, а Министромъ Путей Сообщенія вмѣсто Кригера-Войновскаго Членъ Государственной Думы Бубликовъ.

Свѣдѣній о мѣстонахожденіи Государя, несмотря на всѣ принятыя мѣры въ этотъ день не удалось добыть; было лишь извѣстно, что Государь не прибывалъ въ Царское.

Настроеніе въ Ставкѣ нервное и мрачное.

Интересы фронта какъ-то отошли на второй планъ; всѣ мысли направлены къ двумъ точкамъ—Петрограду и неизвѣстно гдѣ находившемуся Императору.

Весьма сложный государственный механизмъ остался безъ руководства, безъ управленія. Правительства нѣтъ и Государь неизвѣстно гдѣ...

Государственный корабль остался безъ кормчаго; руль былъ фактически брошенъ и за него схватились руки частью неопытныхъ, но пытавшихся спасти положеніе, частью ничтожныхъ, принесшихъ въ дальнѣйшемъ неисчислимыя бѣдствія нашей Родинѣ, людей.

Въ городѣ уже ходили разнаго рода тревож-

ные версіи и слухи объ арестѣ Государя, Его смерти и т. п.

IV

1-го марта въ 11 часовъ утра телеграфная связь ставки съ Царскимъ Селомъ была прервана. Дежурившему въ этотъ день по Управленію Генераль-Квартирмейстера Ген. Штаба Подполковнику Тихобразову станція Царское Село передала по аппарату, что по распоряженію члена Государственной Думы Полковника Энгельгардта, она прекращаетъ приѣмъ телеграммъ изъ Ставки и что въ дальнѣйшемъ, всѣ телеграммы, адресованные въ Царское и Петроградъ должны направляться по прямому проводу въ Государственную Думу, гдѣ уже установленъ аппаратъ Юза.

Вслѣдъ за тѣмъ, завѣдующій связью Ставки Ген. Шт. Подполковн. Сергѣевскій доложилъ Генераль-Квартирмейстеру, что и радіо-станція въ Царскомъ перестала отвѣчать на вызовы Ставки.

Такимъ образомъ, устанавливалась цензура сношеній Штаба Верховнаго Главнокомандующаго съ Петроградомъ и Царскимъ Селомъ. Новая революціонная власть уже начала диктовать свою волю и Ставкѣ.

Только около 3-хъ часовъ дня удалось выяснить мѣстонахождение Государя: Онъ былъ на станціи Дно, куда прибылъ кружнымъ путемъ черезъ Смоленскъ, Вязьму и, послѣ неудачныхъ попытокъ проѣхать далѣе на сѣверъ въ Царское, на-

правлялся въ Штабъ Сѣвернаго фронта въ городъ Псковъ.

Немедленно по установленіи мѣстонахожденія Государя, Ген. Алексѣевъ послалъ ему телеграмму, въ которой умолялъ Его Величество для установленія порядка въ странѣ и успокоенія согласиться на просьбу Комитета Государственной Думы о дарованіи странѣ отвѣтственнаго министерства. Текстъ этой телеграммы, до ея посылки, былъ показанъ бывшему въ это время въ Ставкѣ В. К. Сергѣю Михайловичу, который, прочтя, сказалъ, что нужно просить Государя о назначеніи Родзянко премьеромъ съ порученіемъ ему сформировать Кабинетъ.

Бъ дальнѣйшемъ событія вечера этого дня у меня записаны по часамъ*).

„21 час. 25 мин. Всѣ въ движеніи и волненіи. Всѣ ждутъ самыхъ печальныхъ и быть можетъ еще болѣе трагическихъ вѣстей. Великій Князь Сергѣй Михайловичъ сидитъ то въ аппаратной, то въ сосѣдней комнатѣ дежурнаго офицера и ждетъ отвѣта Государя на телеграмму Ген. Алексѣева объ отвѣтственномъ министерствѣ.

Изъ поступившихъ агентскихъ телеграммъ видно, что въ составъ Временнаго Комитета Государственной Думы вошли: Родзянко, Керенскій, Милуковъ, Чхеидзе, Карауловъ, Коноваловъ, Некрасовъ и князь Львовъ.

Поздно вечеромъ изъ Пскова было получено официальное донесеніе, что туда прибылъ Государь.

*) Всѣ выписки изъ дневника взяты въ кавычки.

Немедленно была повторена указанная выше телеграмма Ген. Алексѣва.

22 ч. 40 м. Сейчасъ только возвратился изъ Редакціи „Могилевскихъ Извѣстій“. Генералъ-Квартирмейстеръ приказалъ мнѣ добыть во чтобы то ни стало образецъ Высочайшаго Манифеста. Въ указанной редакціи, вмѣстѣ съ секретаремъ ея, я разыскалъ № за 1914 годъ съ текстомъ Высочайшаго Манифеста объ объявленіи войны.

Въ это время уже былъ составленъ проектъ Манифеста о дарованіи отвѣтственного министерства. Составляли его Ген. Алексѣвъ, Ген. Лукомскій, Камергеръ Высоч. Двора Н. А. Базили и Великій Князь Сергѣй Михайловичъ.

Текстъ этого Манифеста съ соотвѣтствующей припиской Генерала Алексѣва. посланъ Государю въ 22 час. 20 мин“.

Привожу текстъ полностью:

„Ваше Императорское Величество!

Ежеминутно растетъ опасность распространения анархіи по всей странѣ; дальнѣйшее разложенеіе арміи и невозможность продолженія войны при создавшейся обстановкѣ настоятельно требуютъ изданія Высочайшаго Акта, могущаго еще успокоить умы, что возможно только путемъ призванія отвѣтственного министерства и порученія составленія его Предсѣдателю Государственной Думы Родзянко.

Поступающія свѣдѣнія даютъ основаніе надѣяться, что думскіе дѣятели, руководимые Родзянко, еще могутъ остановить всеобщій

развалъ и что работа съ ними можетъ пойти. Но утрата всякаго часа уменьшаетъ послѣдній шансъ на сохраненіе и возстановленіе порядка и способствуетъ захвату власти крайними лѣвыми элементами.

Въ виду этого умоляю, Ваше Императорское Величество, соизволить на немедленное опубликованіе изъ Ставки нижеслѣдующаго Манифеста:

„Объявляю всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Грозный и жестокий врагъ напрягаетъ всѣ послѣднія силы, для борьбы съ Нашей Родиной. Близокъ рѣшительный часъ. Судьба Россіи и честь Нашей геройской арміи, благополучіе народа, все лучшее будущее Нашего Отечества требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца. Стремясь сплотить всѣ силы народа для скорѣйшаго достиженія побѣды, Я призналъ необходимымъ призвать отвѣтственное передъ представителями народа Министерство, возложивъ образованіе его на Предсѣдателя Государственной Думы Родзянко изъ лицъ пользующихся довѣріемъ страны.

Уповаю, что всѣ вѣрные сыны Родины тѣсно объединятся вокругъ Престола и народныхъ представителей, дружно помогутъ Нашей доблестной арміи завершить ея великій подвигъ. Во имя Нашей возлюбленной Родины призываю всѣхъ русскихъ людей къ исполненію своего святого долга передъ ней, дабы явить,

что Россія столь же несокрушима, какъ всегда и никакія козни врага не одалѣютъ ее. Да поможетъ Намъ Господь Богъ". 1865. Алексѣевъ.

Отвѣта отъ Государя ни на телеграмму, ни на проектъ Манифеста не послѣдовало.

„Полученныя за день свѣдѣнія изъ Петербурга рисовали все болѣе и болѣе мрачныя картины разгоравшейся революціи.

Москва подчинилась новой власти, революція стала разливаться по всей странѣ...

Начались беспорядки и эксцессы въ Балтійскомъ флотѣ...

+ Запомнилась мнѣ въ этотъ день такая сцена. Около 12 часовъ дня въ комнату оперативнаго отдѣленія вбѣжалъ капитанъ 1-го ранга профессоръ Д. А. Бубновъ. Горячась и волнуясь, онъ говорилъ, что нужно принимать самыя рѣшительныя мѣры для подавленія беспорядковъ въ Петроградѣ, что опасность уже грозитъ Кронштадту и всему Балтійскому Флоту. На это вошедшій въ комнату Генераль-Квартирмейстеръ генералъ Лукомскій, успокаивая его, замѣтилъ: „не волнуйтесь, все что нужно для сего дѣлается“.

V

„2 марта. Съ утра, какъ обычно началась дѣловая работа, но какъ то все не идетъ ладно. Идутъ разговоры и споры: что-то будетъ? Согласится ли Государь подписать посланный ему ночью текстъ манифеста объ отвѣтственномъ министер-

ствѣ? Если подпишетъ, можно считать, что начнется успокоеніе.

Днемъ были получены донесенія изъ Пскова, что Государь изъявилъ свое согласіе объявить Манифестъ объ учрежденіи отвѣтственнаго передъ народомъ Министерства, поручивъ Родзянко образовывать Кабинетъ. Вздохъ облегченія вырвался у многихъ изъ груди — слава Богу!..

Однако, вскорѣ выяснилось что это согласіе Государя было уже запоздавшимъ...

Главкомандующій Сѣв. фронтомъ Ген. Рузскій, вызвавъ по аппарату въ 2 ч. 30 м. ночи на 2 мар. Родзянко, сообщилъ ему о рѣшеніи Государя. На это Родзянко отвѣтилъ, что появленіе такого Манифеста было бы своевременно 27-го февраля, въ настоящее же время этотъ актъ является запоздалымъ; что нынѣ наступила одна изъ страшнѣйшихъ революцій; сдерживать народныя страсти трудно, войска деморализованы. Далѣе Предсѣдатель Государственной Думы заявилъ, что пока и вѣрить, но опасается, что сдержать народныя страсти будетъ невозможно, что династическій вопросъ поставленъ ребромъ и войну можно продолжать до побѣднаго конца лишь при исполненіи предъявленныхъ требованій относительно *отреченія Государя отъ престола въ пользу сына при регентствѣ Михаила Александровича.*

Содержаніе этого разговора Генераль Рузскій сообщилъ Генералу Алексѣеву, а послѣдній протелеграфировалъ его Великому Князю Николаю Николаевичу и всѣмъ Главкомандующимъ фронтами добавивъ отъ себя что:

„обстановка, повидимому, не допускаетъ иного рѣшенія и каждая минута дальнѣйшихъ колебаній повиситъ только притязанія основанныя на томъ, что продовольственное существованіе Арміи и работа всѣхъ желѣзныхъ дорогъ находятся фактически въ рукахъ Петроградскаго Временнаго Правительства. Необходимо спасти дѣйствующую армію отъ развала, продолжать до конца борьбу съ внѣшнимъ врагомъ, спасти независимость Россіи и судьбу династіи, поставивъ все это на первомъ планѣ, хотя бы цѣной дорогихъ уступокъ“.

„Если Вы раздѣляете этотъ взглядъ“, писалъ Ген. Алексѣевъ, обращаясь къ Главнокомандующимъ— „то не благоволите ли телеграфировать весьма спѣшно свою вѣрноподданническую просьбу Его Величеству черезъ Главнокомандующаго Сѣвернымъ Фронтомъ, извѣстивъ меня. Повторяю, что потеря каждой минуты можетъ стать роковой для существованія Россіи и что между высшими начальниками Дѣйствующей Арміи нужно установить единство мысли и цѣлей и спасти Армію отъ колебаній и возможныхъ случаевъ измѣны долгу.“

Армія должна всѣми силами бороться съ внѣшнимъ врагомъ, а рѣшенія относительно внутреннихъ дѣлъ должны избавить ее отъ покушенія принять участіе въ переворотѣ, который болѣе безболѣзненно совершится при рѣшеніи сверху“. 2 марта 1917 года, 10 час. 15 мин. № 1872. Алексѣевъ.

Около 2 час. дня уже были получены копии отвѣтовъ на имя Государя отъ Великаго Князя Николая Николаевича и Главнокомандующихъ фрон-

тѣмъ.

Великій Князь телеграфировалъ слѣдующее:

„Генераль-Адъютантъ Алексѣевъ сообщаетъ мнѣ создавшуюся небывало роковую обстановку и просить меня поддержать его мнѣніе, — что побѣдоносный конецъ войны, столь необходимый для блага и будущности Россіи и спасенія династіи вызываетъ принятіе сверхмѣръ. Я какъ вѣрноподданный считаю по долгу присяги и по духу присяги — необходимо колѣнопреклоненно молить Ваше Императорское Величество спасти Россію и Вашего Наслѣдника, зная чувство святой любви Вашей къ Россіи и къ нему. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, передайте ему Ваше наслѣдіе. Другого выхода нѣтъ. Какъ никогда въ жизни съ особо горячею молитвою молю Бога подкрѣпить и направить Васъ. Генераль-Адъютантъ Николай“.

Главнокомандующій Юго-Западнымъ Фронтомъ *Генераль Брусиловъ* телеграфировалъ Начальнику Штаба для доклада Государю слѣдующее:

„Прошу Васъ доложить Государю Императору мою всеподданнѣйшую просьбу, основанную на моей преданности и любви къ Родинѣ и Царскому Престолу, что въ данную минуту единственный исходъ, могущій спасти положеніе и дать возможность дальше бо-

роться съ внѣшнимъ врагомъ, безъ чего Россія пропадетъ — отказаться отъ Престола въ пользу Государя Наслѣдника Цесаревича при регенствѣ Великаго Князя Михаила Александровича. Другого исхода нѣтъ, но необходимо спѣшить, дабы разгорѣвшійся и принявшій большіе размѣры народный пожаръ былъ скорѣе потушенъ, иначе повлечетъ за собой неисчислимое катастрофическое послѣдствіе. Этимъ актомъ будетъ спасена и сама династія въ лицѣ законнаго наслѣдника". Генераль-Адъютантъ Брусиловъ.

Главнокомандующій Западнымъ Фронтомъ *Генераль Эвертъ* прислалъ слѣдующую телеграмму на имя Государя:

„Ваше Императорское Величество. Начальникъ Штаба Вашего Величества передалъ мнѣ обстановку создавшуюся въ Петроградѣ, Царскомъ Селѣ, Балтійскомъ флотѣ и Москвѣ и результатъ переговоровъ Генераль-Адъютанта Рузскаго съ Предсѣдателемъ Государственной Думы. Ваше Величество! На армію въ настоящемъ составѣ разсчитывать при подавленіи внутреннихъ безпорядковъ нельзя. Ее можно удержать лишь именемъ спасенія Россіи отъ несомнѣннаго порабожденія злѣйшимъ врагомъ Родины при невозможности вести дальнѣйшую борьбу. Я принимаю всѣ мѣры къ тому, чтобы свѣдѣнія о настоящемъ положеніи дѣлъ въ столицахъ не проникали въ Армію, дабы сберечь ее отъ несомнѣнныхъ волненій. Средствъ

прекратить революцію въ столицахъ нѣтъ никакихъ. Необходимо немедленное рѣшеніе, которое могло бы привести къ прекращенію безпорядковъ и сохраненію Арміи для борьбы противъ врага. При создавшейся обстановкѣ, не находя иного исхода, безгранично преданный Вашему Величеству вѣрноподданный умоляетъ, Ваше Величество, во имя спасенія Родины и династіи принять рѣшеніе, согласное съ заявленіемъ Предсѣдателя Государственной Думы, выраженнымъ имъ Генералъ-Адъютанту Рузскому, какъ единственно видимо способное прекратить революцію и спасти Россію отъ ужасовъ анархіи". Генералъ-Адъютантъ Эвертъ.

Главномандующій Румынскимъ Фронтомъ *Генералъ Сахаровъ* прислалъ длиннѣйшую телеграмму, въ началѣ которой разразился ругательствами по адресу всѣхъ причастныхъ къ начавшейся революціи, а въ концѣ умолялъ Государя согласиться и отказаться отъ Престола въ пользу сына.

Всѣ эти телеграммы были посланы Государю Начальникомъ Штаба въ 2 часа 30 мин. дня со слѣдующей припиской:

„Всепоподданнѣйше докладывая эти телеграммы Вашему Императорскому Величеству, умоляю безотлагательно принять рѣшеніе, которое Господь Богъ внушитъ Вамъ. Промедленіе грозитъ гибелью Россіи. Пока Армію удастся спасти отъ проникновенія болѣзни, охватывающей Петроградъ, Москву, Кронштадтъ и другіе города, но ручаться за даль-

нѣйшее сохраненіе дисциплины нельзя. Прикосновеніе же Арміи къ дѣлу внутренней политики будетъ знаменоватъ неизбѣжный конецъ войны, позоръ Россіи, развалъ ея.

Ваше Императорское Величество горячо любите Родину и ради ея цѣлости, независимости, ради достиженія побѣды, соизволите принять рѣшеніе, которое можетъ дать мирный и благополучный исходъ изъ создавагося болѣе чѣмъ тяжелаго положенія. Ожидаю повелѣній". № 1873. Генераль Алексѣевъ.

Такимъ образомъ, всѣ Главнокомандующіе фронтами во главѣ съ Великимъ Княземъ, не сговариваясь, но совершенно одинаково оцѣнивая обстановку, пришли къ одному и тому же опредѣленному рѣшенію о необходимости во имя блага Россіи и въ цѣляхъ продолженія войны отреченія Императора отъ престола въ пользу сына.

Днемъ была получена телеграмма отъ Предсѣдателя Государственной Думы на имя Начальника Штаба, въ копіи всѣмъ Главнокомандующимъ Фронтами, такого содержанія:

„Временный Комитетъ Государственной Думы, образовавшійся для восстановленія порядка въ столицѣ принужденъ былъ взять въ свои руки власть въ виду того, что подъ давленіемъ войскъ и народа старая власть никакихъ мѣръ для успокоенія населенія не предприняла и совершенно устранена. Въ настоящее время власть будетъ передана Временнымъ Комитетомъ Государственной Думы Вре-

менному Правительству, образованному подъ предсѣдательствомъ князя Г. Е. Львова.

Войска подчинились новому Правительству, не исключая состоящихъ въ войскѣ, а также находящихся въ Петроградѣ лицъ Императорской Фамиліи и всѣ слои населенія признають только новую власть. Необходимо для установленія полнаго порядка, для спасенія столицы отъ анархіи командировать сюда на должность Главнокомандующаго Петроградскимъ Военнымъ Округомъ доблестнаго боевого генерала, имя котораго было бы популярно и авторитетно въ глазахъ населенія.

Комитетъ Государственной Думы признаетъ такимъ лицомъ доблестнаго извѣстнаго всей Россіи героя Командира XXV-го армейскаго корпуса Генераль-Лейтенанта Корнилова. Во имя спасенія Родины, во имя побѣды надъ врагомъ, во имя того, чтобы неисчислимыя жертвы этой долгой войны не пропали даромъ наканунѣ побѣды, необходимо срочно командировать Генерала Корнилова въ Петроградъ. Благоволите срочно снестись съ нимъ и телеграфировать срокъ пріѣзда Ген. Корнилова въ Петроградъ. Предсѣдатель Временнаго Комитета Государственной Думы Родзянко". № 158. 2 марта 1917 г.

Эту телеграмму Генераль Алексѣевъ отправилъ Государю во Псковъ со слѣдующей припиской:

„Всеподданиѣйше докладываю эту телеграмму и испрашиваю разрѣшенія Вашего Им-

ператорскаго Величества исполнить ее во имя того, что въ исполненіи этого пожеланія можетъ заключаться начало успокоенія столицы и водворенія порядка въ частяхъ войскъ, составляющихъ гарнизонъ Петрограда и окрестныхъ пунктовъ. Вмѣстѣ съ симъ прошу разрѣшенія отозвать Генераль-Адъютанта Иванова въ Могилевъ". № 1890. 2 арта 1917 г.

По имѣвшимся въ Ставкѣ свѣдѣніямъ, Ген. Ивановъ, прибывъ съ частью Георгіевскаго баталіона въ Царское, не пытался пробиться въ Петроградъ, а оставался въ бездѣйствіи, не проявляя никакой активности.

Среди солдатъ баталіона шла усиленная агитация, дисциплина падала и его дѣйствительно нужно было возможно скорѣе увести оттуда, на что и послѣдовало разрѣшеніе Государя Императора.

„Настроеніе въ Управленіи Генераль-Квартирмейстера лихорадочное и возбужденное; всѣ въ волненіи, всѣ ждутъ того или иного разрѣшенія создавшагося кризиса. Во Псковѣ рѣшается судьба Императора. Какое рѣшеніе приметъ Императоръ? Отвѣта же на телеграммы Генерала Алесѣева и вообще какихъ бы то ни было свѣдѣній изъ Пскова не было съ утра.

Около 15 час. меня вызвалъ къ себѣ Генераль-Квартирмейстеръ и я по его указанію написалъ и отправилъ телеграмму Начальнику Штаба Сѣвернаго Фронта Генералу Данилову объ ускореніи отвѣта Государя на телеграммы Ген. Алесѣева.

„16 час. 52 мин. Свершилось... „Нѣтъ той жертвы, которой Его Величество не принесъ бы для истиннаго блага Родины“...

Въ тотъ моментъ, когда я перечитывалъ донесенія съ фронта, и дѣлился своими впечатлѣніями съ ген. шт. Подполковникомъ Лебедевымъ, вдругъ съ шумомъ распахнулась дверь и въ нашу комнату вошелъ Ген. Шт. Подполковникъ Тихобразовъ съ телеграммой въ рукѣ и, волнуясь, прочелъ приведенную выше цитату изъ только что полученной телеграммы изъ Пскова отъ Начальника Штаба Сѣвернаго Фронта. Наступила гробовая тишина... Затѣмъ всѣ вскочили съ мѣстъ, обступили Тихобразова, который прочелъ полный текстъ телеграммы.

Телеграмма гласила:

„Около 19 час. (7 час. вечера) сегодня Его Величество приметъ члена Государственнаго Совѣта Гучкова и члена Государственной Думы Шульгина, выѣхавшихъ экстреннымъ изъ Петрограда.

Государь Императоръ въ длительной бесѣдѣ съ Генералъ-Адъютантомъ Рузскимъ въ присутствіи моемъ и Генерала Саввича выразилъ, что нѣтъ той жертвы, которой Его Величество не принесъ бы для истиннаго блага Родины. Телеграммы Ваши и Главнокомандующихъ были всѣ доложены. 2 марта 16 час. 30 мин. Генералъ Даниловъ.

Приведенныя выше слова Государя, въ которыхъ слышалась глубокая любовь къ Родинѣ и готовность къ самопожертвованію во имя ея блага

долго звучали въ моихъ ушахъ и въ то же время т невольно думалось, — какъ это Государь, еще три дня тому назадъ, исходя изъ любви къ родинѣ и пользы ей, не желалъ дать только отвѣтственное министерство, нынѣ, тоже во имя блага родины, рѣшился на такой величайшей важности актъ, какъ отречение отъ престола?"

Вѣсть о предстоящемъ отреченіи Государя быстро стали достояніемъ служащихъ Управленія.

Отречение Государя разсматривалось, какъ тяжкій, но видимо неизбежный шагъ послѣ того, какъ Государь отвергъ своевременные по ходу событій совѣты Кн. Голицына, Родзянко и искреннаго патріота Генерала Алексѣева о дарованіи странѣ отвѣтственного министерства, что, казалось, положило бы начало успокоенію столицы и послѣ того, когда старая власть, оказавшись неспособной подавить бунтъ, дала ему возможность, разростись въ революцію, и затѣмъ, признавъ свое безсиліе, самовольно бросила управленіе страной...

Надѣялись, что будущая новая власть сумѣетъ навести порядокъ въ Петроградѣ и успокоить страсти.

По полученіи указанной выше телеграммы изъ Штаба Сѣв. Фр., Ген. Лукомскій спѣшно пригласилъ г. Базили; спустя нѣкоторое время, былъ составленъ и переданъ во Псковъ проектъ манифеста объ отреченіи Императора отъ Престола въ пользу Сына.

О тѣхъ событіяхъ, которыя происходили въ Ставкѣ въ этотъ день, вечеромъ 2 марта, у меня записано слѣдующее.

VI.

„3 марта. Вчерашній день—2 марта былъ великимъ историческимъ днемъ моей Родины.

Императоръ Николай II при жизни ушелъ въ исторію...

Открылась новая страница исторіи Россіи; какія-то письма будутъ занесены на эту страницу!..

Событія же минувшей ночи будутъ памятны мнѣ всю жизнь.

До вечера не было никакихъ извѣстій изъ Пскова. Дежурный офицеръ ген. штаба по требованію Генераль-Квартирмейстера, часто запрашивалъ „по Юзу“ Псковъ. Оттуда или вовсе не отвѣчали или сообщали, что для Ставки на аппаратѣ нѣтъ телеграммъ.

Примѣрно около 11 час. вечера, въ комнатѣ дежурнаго офицера, рядомъ съ „аппаратной“, собралось большинство офицеровъ Управленія Генераль-Квартирмейстера. Былъ и Великій Князь Сергѣй Михайловичъ.

Всѣ ждали — каково будетъ рѣшеніе Государя въ связи съ посланнымъ проектомъ манифеста и пріѣздомъ изъ Петрограда Гучкова и Шульгина. Такъ какъ по имѣвшимся свѣдѣніямъ Шульгинъ и Гучковъ должны были пріѣхать во Псковъ въ 7 час. вечера, то предполагали, что къ 11 час. уже будутъ извѣстны результаты представленія ихъ Государю.

Великій Князь Сергѣй Михайловичъ, блѣднѣе обыкновеннаго, но сохраняя спокойствіе, сидѣлъ на диванѣ, усиленно курилъ, почти не вынимая изъ

рта сигары и велъ съ окружавшими его офицерами разговоръ на тему о текущихъ событіяхъ и о томъ, согласится ли Государь съ текстомъ посланнаго изъ Ставки манифеста.

„Все богатые люди“, замѣтилъ Великій Князь, говоря о членахъ Временнаго Правительства и въ частности о Терещенкѣ.

Я стоялъ у большого зеркала, возлѣ дивана, на которомъ сидѣлъ Великій Князь. Рядомъ со мной стоялъ Ген. Шт. Подполковникъ Д. А. Лебедевъ*) и Ген. Шт. Ген.-Маіоръ Скалонъ**).

Противъ Вел. Князя, на стулѣ сидѣлъ Ген. Шт. Полковникъ Барановскій***), далѣе стояли Ген. Шт. Полковники Кіященко, Сергѣевскій, Ротм. Давыдовъ, г-нъ Базили, личный докторъ Вел. Князя и другіе. Дверь въ аппаратную была открыта и оттуда доносилось щелканье аппаратовъ Юза.

Около 1 ч. 30 м. ночи изъ аппаратной вышелъ Подполковникъ Тихобразовъ и сообщивъ, что сейчасъ „Псковъ“ будетъ передавать срочную телеграмму, пошелъ доложить объ этомъ Генераль-Квартирмейстеру.

Вслѣдъ за Великимъ Княземъ большинство офицеровъ вошло въ аппаратную и обступили аппаратъ Юза, который готовился принимать депешу.

Когда подошелъ генералъ Лукомскій, начался приемъ телеграммы. Великій Князь сталъ непосред-

*) Впослѣдствіи въ періодъ гражданской войны — нач. Штаба Верховнаго Правителя Адм. Колчака.

**) Ген. Скалонъ, какъ извѣстно, отказался подписать въ Брестъ-Литовскѣ „Похабный Миръ“ и застрѣлился.

***) Впослѣдствіи нач. канц. Керенскаго; его „нянька“, слѣдившій за настроеніемъ Ставки, дѣятельностью Союза Офицеровъ арміи и флота и доносившій обо всемъ этомъ Керенскому.

ственно рядомъ съ Лукомскимъ и смотрѣлъ на вытягивавшуюся ленту, на которой выстукивался текстъ телеграммы.

Я стоялъ правѣ Великаго Князя и сбоку смотрѣлъ на появлявшіяся на лентѣ слова; по временамъ я мелькомъ взглядывалъ на Вел. Князя.

... „Его Величествомъ подписаны указы Правительствующему Сенату о бытіи Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ Князю Георгію Евгеніевичу Львову и Верховнымъ Главнокомандующимъ Е. И. В. Великому Князю Николаю Николаевичу“.

„Отвѣтственное Министерство!..“ мелькнуло у меня въ головѣ.

„Государь Императоръ извоилъ подписать актъ объ отреченіи отъ Престола съ передачей таковаго Великому Князю Михаилу Александровичу.“

Его Величество выѣзжаетъ сегодня (3-го марта) примѣрно въ 2 часа на нѣсколько дней въ Ставку черезъ Двинскъ.

Манифестъ и Указы передаются по телеграфу отдѣльно. 3 марта 1 ч. 1244/6. Даниловъ“.

Тишина... Императоръ ушелъ въ исторію...

Я посмотрѣлъ на Великаго Князя: онъ былъ блѣденъ; на глазахъ блестѣли слезы. „И за сына отрекся“... тихо произнесъ онъ дрожащими губами.

Глубоко взволнованный, я не помню, какъ отошелъ отъ аппарата и, выйдя въ „дежурную комнату“, присѣлъ на стулъ.

Всѣ опять собрались здѣсь же. Генералъ Лукомскій, какъ всегда размѣренной, слегка грузной походкой, взволнованный, но сохраняя полное спокойствіе и выдержку, молча прошелъ съ только что принятой телеграммой въ рукѣ мимо насъ и направился къ Генералу Алексѣеву.

Отреченія Императора отъ Престола и за сына никто не ожидалъ.

Это было полной неожиданностью для всѣхъ*).

Когда всѣ немного успокоились, начались разговоры о только что происшедшемъ великомъ событіи, о династіи вообще, о порядкѣ престолонаслѣдія и т. д. Великій Князь принималъ въ этихъ разговорахъ участіе и разъяснялъ намъ нѣкоторые недоумѣнные вопросы говоря, что Государь не имѣлъ права по закону отречься за сына".

До поздней ночи не уходили мы и ждали пока передадутъ полный текстъ манифеста. Начало его было то же, что и въ проектѣ, посланномъ изъ Ставки, но въ серединѣ было радикальное измѣненіе; тамъ говорилось:

„Не желая разставаться съ любимымъ сыномъ нашимъ, мы передаемъ наслѣдіе наше Брату нашему Великому Князю Михаилу Александровичу и благославляемъ Его на вступленіе на престолъ Государства Россійскаго.

Заповѣдуемъ брату нашему править дѣ-

*) По приѣздѣ Государя въ Ставку послѣ отреченія, Ген. Алексѣеву была передана заготовленная и подписанная Государемъ 2 марта телеграмма на имя Предсѣдателя Гос. Думы объ отреченіи отъ Престола въ пользу сына. Телеграмма эта по неизвѣстнымъ причинамъ не была послана. См. прил. № 1.

лами Государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями Народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ, на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принеся въ томъ нерушимую присягу“.

Какую величайшую душевную трагедію долженъ былъ переживать ушедшій Государь въ этотъ роковой для него день 2 марта!..

Получивъ полный текстъ Манифеста*), Вел. Кн. Сергѣй Михайловичъ передалъ его по телеграфу въ Кіевъ Государынѣ Императрицѣ Маріи Федоровнѣ и Вел. Кн. Александру Михайловичу.

Затѣмъ былъ принятъ по телеграфу Высочайшій Указъ Государя Императора, подписанный Имъ передъ отреченіемъ о назначеніи Вел. Кн. Николая Николаевича Верховнымъ Главнокомандующимъ и Указъ Правительствующему Сенату о назначеніи Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ отвѣтственного передъ народными представителями министерства кн. Г. Е. Львова съ перечисленіемъ всего состава министровъ.

Долго мы еще не расходились и дѣлились впечатлѣніями пережитого. Только въ началѣ 4 часа ночи я ушелъ домой“.

Когда на слѣдующій день въ 8 часовъ утра я пришелъ въ Штабъ, мнѣ сообщили, что около 5 часовъ Ген. Алексѣевъ, бесѣдовалъ по аппарату съ Родзянко.

Родзянко просилъ Генерала Алексѣева не [†]опубликовывать Манифеста объ отреченіи. Между

*) Приложение № 2.

тѣмъ, копія цитированной выше телеграммы Генерала Данилова была рано утромъ передана по телеграфу по всѣмъ фронтамъ со слѣдующей припиской Генерала Алексѣева:

„Настоящую телеграмму прошу срочно передать во всѣ арміи и Начальникамъ Главныхъ Военныхъ Округовъ, входящихъ въ составъ фронта. По полученіи по телеграфу Манифеста, таковой долженъ быть безотлагательно переданъ во всѣ арміи по телеграфу и кромѣ того напечатанъ и разосланъ въ части войскъ. 3 марта 1917 г. № 1908. Генераль Алексѣевъ.

Причина просьбы Родзянко не опубликовать Манифестъ была слѣдующая:

„Съ регентствомъ Великаго Князя и воцареніемъ Наслѣдника Цесаревича“, сообщилъ Родзянко: „быть можетъ и помирились бы, но кандидатура Великаго Князя, какъ Императора, ни для кого не пріемлема и вѣроятна гражданская война“.

На вопросъ Генерала Алексѣева, *почему же депутаты, присланные въ Псковъ для рѣшенія именно этого вопроса, не были достаточно инструктированы*, Родзянко отвѣтилъ, что послѣ „отъѣзда депутатовъ въ Петроградъ вспыхнулъ новый солдатскій бунтъ; къ солдатамъ присоединились рабочіе и анархія дошла до своего апогея. Послѣ долгихъ переговоровъ съ депутатами отъ рабочихъ, удалось къ ночи 2 марта придти къ нѣкоторому соглашенію, суть коего: черезъ нѣкоторое время, не ранѣ полугода, собрать Учредительное Собра-

ніе для опредѣленія формы правленія; до того власть сосредотачивается въ рукахъ Временнаго Комитета Государственной Думы, отвѣтственнаго министерства, уже сформированнаго при содѣйствіи двухъ законодательныхъ палатъ“.

Генераль Алексѣевъ былъ крайне возмущенъ этимъ разговоромъ и немедленно же сообщилъ содержаніе его Главнокомандующимъ со слѣдующей припиской:

„Родзянко мечтаетъ и старается убѣдить, что при такой комбинаціи возможно быстрое успокоеніе, рѣшительная побѣда будетъ обезпечена, произойдетъ подъемъ патріотическаго чувства, все заработаетъ въ усиленномъ темпѣ.

Нѣкоторые уже полученные свѣдѣнія указываютъ, что Манифестъ уже получилъ извѣстность, мѣстами распубликованъ, вообще немыслимо удержать секретъ высокой важности акта, предназначенный для общаго свѣдѣнія, тѣмъ болѣе, что между подписаніемъ акта и обращеніемъ Родзянки ко мнѣ прошла цѣлая ночь. Изъ совокупности разговоровъ Предсѣдателя Думы Главкосѣвомъ и мною позволительно придти выводу: 1) Въ Государственной Думѣ и ея Временномъ Комитетѣ нѣтъ единодушія, лѣвыя партіи, усиленные Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ, приобрѣли сильное вліяніе, 2) на предсѣдателя Думы и Временнаго Комитета Родзянко лѣвыя партіи и рабочіе оказываютъ мощное давленіе и въ сообщеніяхъ Родзянки нѣтъ откровенности и

искренности, 3) цѣли господствующихъ надъ Предсѣдателемъ партій ясно опредѣлились изъ вышеприведенныхъ пожеланій Родзянки, 4) войска Петроградскаго гарнизона окончательно распропагандированы рабочими депутатами и являются вредными и опасными для всѣхъ, не исключая умѣренныхъ элементовъ Временнаго Комитета. *Очерченное положеніе создаетъ грозную опасность болѣе всего для Дѣйствующей Арміи*, ибо неизвѣстность, колебанія, отмѣна уже объявленнаго манифеста могутъ повлечь за собой шатаніе умовъ въ войсковыхъ частяхъ и тѣмъ разстроить способность борьбы съ виѣшнимъ врагомъ, а это ввергнетъ Россію безнадежно въ пучину крайнихъ бѣдствій, повлечетъ потерю значительной части территоріи и полное разложеніе порядка въ тѣхъ губерніяхъ, которыя останутся за Россіей, попавшей въ руки крайнихъ лѣвыхъ элементовъ.

Получивъ отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича повелѣніе въ серьезныхъ случаяхъ обращаться къ нему срочными телеграммами, доношу ему все это, испрашиваю указаній, присовокупляя: 1) суть настоящаго заключенія сообщить предсѣдателю Думы и потребовать осуществленія Манифеста во имя спасенія Родины и Дѣйствующей Арміи, 2) для установленія единства во всѣхъ случаяхъ и всякой обстановкѣ созвать совѣщаніе Главнокомандующихъ въ Могилевѣ. Если на это совѣщаніе изволитъ

прибыть Верховный Главнокомандующій, то срокъ будетъ указанъ Его Высочествомъ, если же Великій Князь не сочтетъ возможнымъ прибыть лично, то собраться 8 или 9 марта. Такое совѣщаніе тѣмъ болѣе необходимо, что только что получилъ полуофициальный разговоръ по аппарату между чинами Морского Главнаго Штаба, суть коего: обстановка Петроградъ 2 марта значительно спокойнѣе, постепенно все налаживается, слухи о рѣзнѣ солдатами офицеровъ сплошной вздоръ, авторитетъ Временнаго Правительства, повидимому, силенъ. Слѣдовательно, основные мотивы Родзянки могутъ оказаться невѣрными и направленными къ тому, чтобы побудить представителей Дѣйствующей Арміи неминуемо присоединиться къ рѣшенію крайнихъ элементовъ, какъ къ факту совершившемуся и неизбѣжному.

Коллективный голосъ высшихъ чиновъ Арміи и ихъ условія должны, по моему мнѣнію, стать извѣстными всѣмъ и оказать вліяніе на ходъ событій.

Прошу высказать Ваше мнѣніе; быть можетъ Вы сочтете нужнымъ запросить и Командующихъ Арміями, равно сообщить признаете ли соотвѣтственнымъ сѣздъ Главнокомандующихъ въ Могилевѣ. № 1918. Генераль Алексѣевъ“.

Утромъ же Ген. Алексѣевымъ была получена изъ Тифлиса отъ Вел. Кн. Николая Николаевича

телеграмма съ повелѣніемъ сообщить арміи и флоту о его вступленіи въ командованіе Арміей и Флотомъ и о назначеніи Государемъ отвѣтственнаго министерства *).

Это распоряженіе было сообщено всѣмъ Главно-командующимъ Фронтами и Ком-щимъ Балтійскимъ и Черноморскимъ Флотами со слѣдующей припиской Ген. Алексѣева:

„надлежитъ указать, что по всѣмъ подлежащимъ вопросамъ надо сноситься съ новымъ Правительствомъ; въ согласіи съ Государственной Думой Государь Императоръ издаетъ Манифестъ, который будетъ объявленъ законнымъ порядкомъ. По справкѣ изъ новаго министерства изъ Петрограда Манифестъ будетъ обнародованъ въ ночь на 4 марта и немедленно объ этомъ Вы будете поставлены въ извѣстность. 3 марта 1917. г. № 1929. Ген.-Адъютантъ Алексѣевъ.

Полученныя въ теченіе дня свѣдѣнія изъ Петрограда рисовали новыя и весьма мрачныя картины.

Самой печальной вѣстью была та, что Великій Князь Михаилъ Александровичъ отказался вступить на престолъ...

„Итакъ, въ Россіи нѣтъ Императора... Дистанція огромнаго размѣра! Въ три дня отъ самодержавія докатились до республики“, замѣтилъ мрачно одинъ изъ моихъ сослуживцевъ, прочтя свѣдѣнія объ отреченіи Великаго Князя.

*) См. приложение № 3

Изъ полученныхъ Петроградскихъ газетъ мы узнали подробности происходившихъ тамъ событій.

Государственная Дума была центромъ, куда стекались съ музыкой и красными знаменами взбунтовавшіяся запасныя части, ведомыя своими командирами.

Передъ Думой „войска“ выражали свою радость по поводу начавшейся революціи криками „ура“, игрой марсельезы и предлагали себя въ распоряженіе предсѣдателя Государственной Думы Родзянко...

Быль здѣсь и Гвардейскій Экипажъ во главѣ со своимъ командиромъ Вел. Кн. Кирилломъ Владиміровичемъ.

На офицеровъ Ставки этотъ шагъ Вел. Князя произвелъ тягостное впечатлѣніе и, главнымъ образомъ, по той причинѣ, что онъ былъ совершенъ Великимъ Княземъ въ то время, когда объ отреченіи Императора не было еще и рѣчи.

Узнали, что въ Петроградѣ въ ночь на 27 февраля былъ образованъ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, поставившій своей цѣлью „бороться во имя Россіи за полное сверженіе стараго правительства и созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ общаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права“.

Прочли знаменитый „Приказъ № 1“ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, положившій начало выборнымъ войсковымъ комитетамъ, дискредитировавшій власть начальника, давшій мощный толчекъ къ разложенію арміи — паденію дисциплины.

Прочтя этотъ приказъ, я помню, мы въ на-

чалъ какъ-то не отдали себѣ яснаго представленія о могущихъ быть грозныхъ послѣдствіяхъ его.

Нѣкоторые изъ моихъ сослуживцевъ отнеслись къ нему въ первый моментъ даже иронически. Какой то самочинный Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ отдаетъ приказы по войскамъ Петроградскаго Округа! Кто его будетъ исполнять? Новая Власть—Временное Правительство, а не какой-то „Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ“.

Такъ разсуждали мы не будучи вполне въ курсъ Петроградскихъ событій и взаимоотношеній между С. Р. и С. Д. и Временнымъ Правительствомъ.

И съ фронта въ этотъ день впервые стали поступать весьма тревожныя свѣдѣнія. Революціонныя волны изъ Петрограда стали достигать Арміи.

На желѣзно-дорожныхъ станціяхъ района армій появились группы неизвѣстныхъ людей и отъ имени Временнаго Правительства начали разоружать станціонныхъ жандармовъ, устраивать митинги, проносить агитаціоннаго характера рѣчи.

Крайне обеспокоенный этимъ обстоятельствомъ, Ген. Алексѣевъ, дабы не допустить заразы въ армию, отдалъ Главнокомандующимъ Фронтами категорическое приказаніе объ уничтоженіи „революціонныхъ разнузданныхъ шаяекъ“.

„При появленіи гдѣ либо подобныхъ самозванныхъ делегацій, таковыя желателъно не разсѣивать, а стараться захватить и по возможности тутъ же назначить полевой судъ,

приговоръ котораго немедленно приводитъ въ исполненіе. 3 марта. № 1925. Алексѣевъ“.

* * *

„21 часъ 40 мин. Великій моментъ въ моей жизни по драматичности пришлось мнѣ пережить около часа тому назадъ.

Въ виду предстоявшаго сегодня приѣзда изъ Пскова Государя, Начальникъ Штаба приказалъ для встрѣчи Императора прибыть на вокзалъ офицерамъ Управленія Генераль-Квартирмейстера, Дежурнаго Генерала и другихъ учреждений Ставки.

Было 20 час. 20 мин., когда я на автомобилѣ подъѣхалъ къ вокзалу Царской вѣтки.

Стоялъ холодный мартовскій вечеръ съ вѣтромъ и мелкимъ снѣгомъ и потому, прибывъ на вокзалъ, я зашелъ въ павильонъ погрѣться. Тамъ уже былъ Генералъ Алексѣевъ, который сидѣлъ за столомъ и разговаривалъ съ Генераломъ Лукомскимъ и человѣкъ 30 офицеровъ.

Царскій поѣздъ запаздывалъ.

Спустя нѣкоторое время дежурный по станціи офицеръ подошелъ къ Ген. Алексѣеву и доложилъ, что поѣздъ подходитъ. Всѣ вышли на перронъ и выстроились по старшинству чиновъ.

Вотъ вдали показались огни паровоза; поѣздъ подходилъ; мимо меня тихо потянулись царскіе съ вензелями темносиніе вагоны.

Глядя на проходившій поѣздъ, меня охватило чувство безысходной грусти; сердце болѣзненно сжималось. Мысли вихремъ носились въ моей головѣ:

„Императора уже нѣтъ... привезли его тѣло... Прибыль „бывшій“ Императоръ; слово „бывшій“ звучитъ какъ то дико... „бывшій“... Его нѣтъ... Императора, при Его же жизни уже нѣтъ... Да и вообще въ Россіи нѣтъ Императора...

Не сонъ ли это? — Нѣтъ. — Вагоны тихо проходятъ мимо меня; я стою „смирно“ и держу руку у козырька... Вѣтеръ качаетъ вверху фонарь и на вагонахъ играютъ гигантскіе причудливые блики...

Поѣздъ тихо остановился... Я оказался противъ второй площадки царскаго вагона.

Глядя на вагонъ въ трехъ шагахъ отъ меня находившійся, я былъ пораженъ большимъ на немъ количествомъ какихъ то царапинъ и изъяновъ. Покраска мѣстами какъ бы потрескалась и большими слоями поотваливалась — „будто слѣды отъ попавшихъ въ него мелкихъ осколковъ снарядовъ“ — мелькнула мысль.

Съ площадки вагона соскочили два казака и стали по бокамъ выхода на перронъ.

Спустя нѣсколько минутъ вышелъ Государь въ сопровожденіи Министра Двора Барона Фредерикса. Государь подошелъ къ Генералу Алексѣеву, обнялъ его и расцѣловался съ нимъ; затѣмъ, что то сказавъ ему, медленно пошелъ вдоль фронта офицеровъ, молча здороваясь, глядя каждому въ глаза и пожимая руку.

„Бодрится“... промелькнула у меня мысль, когда я замѣтилъ, что Государь все время вскидываетъ вверхъ головой и поводитъ, какъ бы вздрагивая, плечами.

Пожавъ руку правѣ меня стоявшему Ген. Шт. Полковнику Кіященко, Государь подошелъ ко мнѣ. Въ этотъ моментъ, Кіященко, видимо глубоко взволнованный переживаемымъ моментомъ, зарыдалъ. Императоръ повернулъ въ его сторону голову. Свѣтъ падавшій отъ фонаря, освѣщалъ Императора и я увидѣлъ Его полное скорби лицо и крупныя слезы, катившіяся по Его щекамъ...

Рѣзкимъ движеніемъ лѣвой руки Онъ смахнулъ слезы и, повернувшись ко мнѣ лицомъ, глядя прямо въ глаза, протянулъ и пожалъ мнѣ руку.

Дрогнуло и защемило мое сердце; до крайности напряженныя событіями послѣднихъ дней и переживаемымъ моментомъ мои нервы не выдержали. Слезы затуманили мои глаза... Я продолжалъ стоять держа руку у козырька, не видя Императора.

Когда я взялъ себя въ руки и повернулъ голову налѣво, Государь уже подходилъ къ лѣвому флангу нашей шеренги...

Обойдя всѣхъ офицеровъ, Императоръ вмѣстѣ съ Генераломъ Алексѣевымъ вошелъ къ себѣ въ вагонъ.

Начали расходиться... Неподалеку отъ Царскаго вагона собралась группа офицеровъ. Къ нимъ изъ вагона вышелъ флигель-адъютантъ Полковникъ Мордвиновъ и, подходя къ офицерамъ, сказалъ, разводя руками: „Ну вотъ и доигрались“. Что онъ хотѣлъ сказать этими словами?..

Съ какимъ то опустошеннымъ, какъ бы послѣ тяжелаго нравственнаго удара, сердцемъ, возвращался я домой. Какъ все это катастрофически быстро и какъ въ сущности просто произошелъ

этотъ величайшей важности актъ въ жизни Россіи — отреченіе Императора и крушеніе монархіи!

Еще три дня тому назадъ Государь уѣзжалъ изъ Ставки неограниченнымъ монархомъ величайшей Имперіи міра, — сегодня онъ пріѣхалъ какъ простой смертный, снявъ съ себя корону Россійскую и выпустивъ скипетръ изъ рукъ.

Одинокій и безпомощный...

Императоръ Россіи, самодержецъ и безпомощный, одинокій?!.. Да, безпомощный и одинокій... Иначе какъ же могло все *это* произойти? Какая трагедія...

Безъ сопротивленія, даже безъ попытокъ бороться за свою, какъ Онъ глубоко вѣрилъ, Богомъ данную власть, ушелъ Императоръ Николай II, оставивъ престолъ своихъ царственныхъ предковъ...

Ушелъ и Вел. Кн. Михаилъ Александровичъ, не вступивъ даже на престолъ... Ушла безъ борьбы династія Романовыхъ..."

VII.

„4 марта. Подходя сегодня утромъ къ Штабу, мы бросились въ глаза два огромныхъ красныхъ флага, примѣрно въ двѣ сажени длиной, висѣвшіе по обѣ стороны главнаго входа въ зданіе городской думы. Вензеля Государя и Государыни изъ разноцвѣтныхъ электрическихъ лампочекъ уже были сняты.

Государь со вчерашняго вечера во дворцѣ и Онъ можетъ изъ окошекъ круглой комнаты, въ

которой обыкновенно игралъ Наслѣдникъ, видѣть этотъ новый „русскій флагъ“...

Около 10 час. утра я былъ свидѣтелемъ проявленія „радости“ Георгіевскимъ баталіономъ по случаю провозглашенія новаго режима въ Россіи. Сначала издалека, а затѣмъ все ближе и ближе стали доноситься звуки военного оркестра, нестройно игравшаго марсельезу.

Мы всѣ, находившіеся въ это время въ оперативномъ отдѣленіи, подошли къ окнамъ.

Георгіевскій баталіонъ въ полномъ составѣ съ музыкой впереди, направляясь въ городъ, проходилъ мимо Штаба. Толпа, главнымъ образомъ, мальчишекъ, сопровождала его. Государь, стоя у окна, могъ наблюдать какъ лучшіе солдаты арміи, герои изъ героевъ, имѣющіе не менѣе двухъ георгіевскихъ крестовъ, такъ недавно составлявшіе надежную охрану Императора, демонстративно шествуютъ мимо оконъ Его, проявляя свою радость по случаю сверженія Императора...

Нѣчто въ томъ же духѣ сдѣлалъ и „конвой Его Величества“. Начальникъ Конвоя ген. графъ Г. явился къ Ген. Алексѣеву съ просьбой разрѣшить снять вензеля и переименовать „конвой Его Величества“ въ „конвой Ставки Верховнаго Главнокомандующаго“.

И вспомнились мнѣ швейцарцы — наемная гвардія Людовика XVI, вся до единого солдата погибшая, защищая короля...

Сегодня около 11 час., какъ и прежде, дежурный офицеръ встрѣчалъ съ рапортомъ у входа въ Управление Генераль-Квартирмейстера Импера-

тора, который пришелъ принять оперативный докладъ Начальника Штаба.

Когда Государь поднимался по лѣстницѣ, я стоялъ вмѣстѣ съ другими офицерами Генеральнаго Штаба у дверей оперативнаго отдѣленія и смотрѣлъ вдоль коридора.

Поднявшись на площадку 2-го этажа, Государь поздоровался съ дежурнымъ жандармомъ и прошелъ въ кабинетъ.

Какъ будто все по прежнему... Можетъ быть событія прошедшихъ дней только тяжелый кошмарный сонъ?.. Думалось мнѣ, когда я сѣлъ за свой столъ и сталъ разбирать полученные съ фронта донесенія. Однако видѣвшіеся въ окно красные флаги на Городской Думѣ краснорѣчиво говорили иное...

Только что прочиталъ полученный изъ Петрограда Манифестъ Михаила Александровича объ отреченіи. Въ немъ Великій Князь заявляетъ, что онъ приметъ Верховную Власть только въ томъ случаѣ, если такова будетъ воля русскаго народа, выраженная черезъ Учредительное Собраніе. До того же полнота власти принадлежитъ Временному Правительству. (Приложеніе № 4).

✓ Сегодня полковникъ Мордвиновъ разсказывалъ намъ, что Государь рѣшилъ отречься отъ престола еще до пріѣзда Гучкова и Шульгина. Гучковъ говорилъ Мордвинову, что безопасность Государя обезпечена.

Въ бесѣдѣ съ Императоромъ, Гучковъ задалъ вопросъ, какія у Него виды на будущее. Государь отвѣтилъ, что Онъ сначала поѣдетъ въ Ставку про-

ститься со Штабомъ, затѣмъ попрощается съ Матушкой и возвратится въ Царское Село къ семьѣ.

Днемъ былъ полученъ отвѣтъ отъ Великаго Князя Николая Николаевича на донесеніе Начальника Штаба объ отданномъ имъ распоряженіи незамедлительно объявить по арміямъ Манифесты Государя и Великаго Князя Михаила Александровича.

Великій Князь Николай Николаевичъ приказывалъ:

„Въ виду обстоятельствъ, подтверждаю принятое Вами рѣшеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣваю всѣмъ войсковымъ начальникамъ отъ старшихъ до младшихъ внушить и разъяснить чинамъ арміи и флота, что послѣ объявленія обоихъ актовъ, они должны спокойно ожидать проявленія воли Русскаго Народа и святой долгъ ихъ оставаться въ повиновеніи законнымъ начальникамъ, оберечь Родину отъ грознаго врага и своими подвигами поддержать нашихъ союзниковъ въ непримѣрной борьбѣ“. 4 марта 1917 г. № 4318. Генералъ-Адъютантъ Николай.

Копія этой телеграммы были посланы Князю Львову и во всѣ фронты.

Изъ Штаба Сѣвернаго Фронта отъ Генерала Данилова поступило донесеніе о начавшихся на фронтѣ и въ тылу безпорядкахъ; пріѣзжаютъ вооруженныя шайки, къ нимъ присоединяются солдаты, обезоруживаютъ полицію, офицеровъ, грабятъ мѣстныхъ жителей и тыловыя учрежденія войскъ. Генералъ Алексѣевъ на это сообщеніе отвѣтилъ приказомъ захватывать эти шайки и предавать ихъ

на мѣстѣ военно-полевому суду. „Намъ всѣмъ надо принять самыя рѣшительныя мѣры“, писалъ Генералъ Алексѣевъ: „дабы дезорганизація и анархія не проникли въ Армію“.

Сегодня днемъ Государь ѣздилъ на вокзалъ встрѣчать Императрицу Марію Федоровну, которая прибыла изъ Кіева“.

VIII.

„6 марта. Государь еще въ Ставкѣ и каждый день видится съ Императрицей Маріей Федоровной.
✓ Настроение мирное и тоскливое...

Чувствуется, какъ будто живемъ въ домѣ, гдѣ лежитъ безнадежно больной человѣкъ...

Что же дальше будетъ?..

Оперативныя сводки, какъ и раньше, до отреченія Императора съ тѣмъ же заголовкомъ — „Все-
✓ подданнѣйше доношу“ — за подписью Ген. Алексѣева, ежедневно представляются Императору во дворецъ.

На фронтѣ спокойно, но арміи все болѣе и болѣе начинаетъ угрожать съ тыла разлагающая ея духъ социалистическая пропаганда. Что будетъ, если начнутся волненія и беспорядки въ арміи?

Отъ Главнокомандующихъ фронтами получены тревожнаго содержанія донесенія.

Были случаи неповиновенія войсковымъ начальникамъ, избиенія и убійства офицеровъ солдатами.

Генералъ Алексѣевъ въ тревогѣ за сохраненіе арміи отъ разложенія, обратился къ Военному Министру съ настоятельной просьбой при-

нять мѣры къ огражденію арміи отъ вліянія различныхъ самочинныхъ организацій и делегацій проникающихъ въ армію.

Онъ предупреждаетъ, что если не будутъ приняты мѣры, армія разрушится.

„... Дабы имѣть возможность продолжать войну“ — телеграфировалъ онъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ:

„и не допустить позора Россіи необходимо новому правительству проявить свою власть и авторитетъ и устранить причины начинающейся разрухи. Правительству крайне необходимо срочно, впольнѣ опредѣленно и твердо сказать, что арміи никто не смѣетъ касаться и что всѣ распоряженія должны производиться черезъ Верховнаго Главнокомандующаго. Просилъ Военнаго Министра точно также издать воззваніе правительства къ арміи, что ея основной, какъ и прежде, долгъ сражаться съ врагомъ внѣшнимъ, свято хранить лучшее достоиніе арміи и ея прочную дисциплину, что всѣ распоряженія будутъ исходить отъ правительства, высшихъ лицъ, что никакія делегаціи не имѣютъ права вводить какія либо перемѣны въ опредѣленныя закономъ нормы войсковой жизни до перемѣны закона.

Убѣдительно прошу издать воззваніе, ибо на него обопрется всякій начальникъ; всякому будетъ понятно, что прежде всего его обязанность честно исполнить свое прямое дѣло.

Нужно спасти войска отъ развала всѣми

силами, ибо начало развала будетъ знаменоватъ конецъ борьбы съ непріятелемъ. № 1977. Ген. Алексѣевъ.

На донесеніе Верховному Главнокомандующему о начавшейся разлагающей пропагандѣ въ арміи и своихъ просьбахъ обращенныхъ къ правительству, Ген. Алексѣевъ получилъ отъ Вел. Кн. Николая Николаевича слѣдующую телеграмму:

„...Безусловно согласенъ съ Вами и одинаково смотрю на дѣло съ Вами; объявите въ самыхъ категорическихъ выраженіяхъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Князю Львову, Предсѣдателю Государственной Думы Родзянко, что я вполнѣ и абсолютно согласенъ съ Вами и съ Главнокомандующими Арміями и что я Вамъ повелѣваю Моимъ Именемъ заявить, что если сегодня же не появится призывъ къ порядку въ самой категорической и убѣдительной формѣ къ войскамъ, о подчиненіи военному начальству, прекращеніи всего недопустимаго, изложеннаго Вами въ Вашей телеграммѣ № 1961, то я, равно какъ и Вы всѣ Главнокомандующіе, безусловно не ручаемся за поддержаніе порядка и дисциплины, слѣдствіемъ чего неминуемый проигрышъ войны; каждая минута промедленія въ буквальномъ смыслѣ этого слова грозитъ роковой катастрофой. Всякое измѣненіе существующихъ уставовъ и распорядка помимо меня и безъ моего согласія для пользы дѣла недопустимо“.

№ 53. Николай.

Кромѣ этой телеграммы въ этотъ же день была получена отъ Великаго Князя на имя Генерала Алексѣева слѣдующая:

„Мнѣ необходимо знать для ориентировки, какъ принято мое назначеніе въ арміяхъ и Манифесту. Объявите войскамъ отъ моего имени, что на основаніи того, что Правительство сообщило, что никакихъ делегацій и депутацій и отдѣльныхъ лицъ не посылало для переговоровъ съ войсками. Изъ этого явствуется, что появившіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подобные люди подосланы врагами Россіи, ихъ цѣль внести разруху, такъ какъ только благодаря разрухѣ надѣются побѣдить, дабы поработить Россію. Врагъ знаетъ, что иначе какъ вселяя разруху побѣдить насъ не можетъ. Вѣрьте только тѣмъ, которые призываютъ Васъ къ порядку и ведутъ въ бой. Полагаю, что это надо объявить послѣ объявленія Правительствомъ того, что изложено въ моей телеграммѣ за № 53. Предоставляю Вамъ, если признаете нужнымъ, измѣнить мой текстъ. № 341, 5 марта 1917 г. Генераль-Адъютантъ Николай“.

По полученіи этихъ распоряженій Ген. Алексѣевъ послалъ телеграмму Предсѣд. Сов. Министровъ слѣдующаго довольно рѣзкаго и категорическаго содержанія:

„Предсѣд. Совѣта Министровъ — телеграммой отъ 5 сего марта № 1964, я сообщалъ Военному Министру, что по заявленіямъ Главнокомандующихъ фронтами, указывается на

недопустимость арестовъ въ предѣлахъ раіона театра военныхъ дѣйствій военныхъ начальниковъ лицами, именующими себя делегатами совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, а также городскими общественными комитетами; а также на недопустимость обезоруживанія на станціяхъ и въ городахъ находящихся въ предѣлахъ раіоновъ подчиненныхъ Главнокомандующимъ чиновъ жандармской полиціи, офицеровъ и карауловъ выставляемыхъ для охраны станціонныхъ и жел.-дорожныхъ сооружений. Вполнѣ поддерживая заявленіе Главнокомандующихъ, я обратился къ военному министру за энергичнымъ его содѣйствіемъ въ проведеніи правительствомъ рѣшительныхъ мѣръ, дабы зараза и разложеніе, начавшіяся въ тылу не перекинулись въ дѣйствующую армію и не привели ее къ полной небоеспособности.

Сегодня лично получилъ повелѣніе отъ Верх. Главнокомандующаго, что Его Высочество вполнѣ соглашаясь съ Главнокомандующими арміями, заявляетъ, что если безотлагательно не появится призывъ правительства къ порядку, къ войскамъ, подчиненнымъ военному начальству въ самой категорической убѣдительной формѣ, а также не будетъ потребовано прекращенія всего того, что нынѣ происходитъ въ тыловыхъ раіонахъ арміи, то, какъ Его Высочество, такъ и Главнѣокомандующіе не ручаются за поддержаніе порядка и дисциплины, слѣдствіемъ чего явится неминуемый проигрышъ войны. Каждая минута

промедленія въ буквальномъ смыслѣ этого слова грозитъ роковой катастрофой.

Всякое измѣненіе существующихъ уставовъ и военного распорядка въ предѣлахъ арміи, помимо Верховн. Главнокомандующаго и безъ его согласія для пользы дѣла недопустимо. Необходимо правительственное объявленіе, что никакихъ делегацій и депутацій имѣ не посылалось и не посылается для переговоровъ съ войсками и что появляющіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подобные люди подосланы врагами Россіи, съ цѣлью внести разруху, такъ какъ только при разрухѣ Россія будетъ побѣждена и поработана врагомъ, что надо вѣрить только тѣмъ, которые призываютъ къ порядку и напряженію всѣхъ силъ для побѣды надъ вѣншимъ врагомъ. Къ этому я добавляю, что промедленіе въ присылкѣ текста присяги и задержка въ приведеніи къ присягѣ войскъ поведетъ къ катастрофѣ. Полученныя со всѣхъ сторонъ свѣдѣнія указываютъ, что броженіе начинаетъ распространяться въ войскахъ, ближайшихъ къ тылу. Эти волненія можно объяснить исключительно тѣмъ, что для массы простонародія все же непонятно отношеніе правительства къ начальствующимъ лицамъ арміи и недоувѣріе, что послѣдніе дѣйствуютъ согласно директивъ и рѣшеній новаго правительства. Ради спасенія Арміи, а вмѣстѣ съ ней и Родины, прошу не медлить ни одной минуты. 5 марта 1917 г. Ген. Алексѣевъ".

Въ результатѣ этой категорической телеграм-

мы, Временное Правительство выпустило воззваніе къ Арміи слѣдующаго содержанія:

„Офицеры и солдаты доблестной Русской Арміи! Въ великіе и трудные дни перехода къ новому Государственному порядку, взоры всей страны обращены къ ея несокрушимуому оплоту и драгоцѣнному достоянію — къ геройской Русской Арміи. Въ цѣлости неизблемости ея лежитъ залогъ исполненія народныхъ надеждъ на свѣтлое будущее Россіи, устрояющей свою жизнь на началахъ свободы, равенства и права. Лишь твердо огражденный отъ ударовъ вѣшняго врага, народъ можетъ совершить свой великій созидательный трудъ. Россія твердо вѣритъ, что Армія, одушевленная высокимъ духомъ любви къ Родинѣ, сохранить непоколебимыми устои своей силы, единство, сплоченность и твердый внутренній порядокъ власти и подчиненія. Никакія перемѣны въ воинскомъ порядкѣ и командованіи не могутъ быть производимы иначе, какъ распоряженіемъ Временнаго Правительства или дѣйствующей по его уполномочію высшей военной власти. Никто не призванъ обращаться къ солдатамъ и офицерамъ отъ имени Временнаго Правительства, кромѣ лицъ, которыя получаютъ на то отъ Правительства особыя полномочія, обеспечивающія имъ содѣйствіе военныхъ начальниковъ. Повиновеніе солдатъ офицерамъ, подчиняющимся въ свою очередь, черезъ посредство высшаго военного командо-

ванія Временному Правительству, составляетъ основу мощи Арміи и безопасности страны. Разрушеніе этого повиновенія привело бы Родину къ пораженію и свергло бы армію и народъ въ пучину гибели. Да не будетъ этого, доблестные защитники Родины! Съ твердой вѣрой въ васъ и съ радостной гордостью за совершенные вами самоотверженные подвиги взираетъ на васъ возрождающаяся къ новой жизни страна. Вмѣстѣ съ своимъ Правительствомъ она приложитъ всѣ силы, чтобы снабдить Васъ всѣмъ необходимымъ для доведенія войны до побѣднаго конца.

Вы отстояли своею грудью отъ нашествія Родину, изнемогавшую подъ тяжелымъ бременемъ стараго порядка. Вы сумѣете защитить на полѣ брани и Россію свободную, собственной волею рѣшающую судьбы свои.

Ваша самоотверженная доблесть, Ваша непоколебимая стойкость покажутъ врагамъ, что свобода умножила и укрѣпила силы русскаго народа въ великой міровой борьбѣ.

Спасеніе Родины въ Вашихъ рукахъ! Мужественно сражаясь съ упорнымъ противникомъ, вы отстаиваете созидающееся внутри страны великое будущее свободной Россіи, счастье вашихъ дѣтей. Министръ Предсѣдатель Князь Львовъ. Военный и Морской Министръ Гучковъ. 6 марта 1917 года“.

IX.

7 марта.

„Государь еще въ Ставкѣ, но по слухамъ завтра выѣзжаетъ въ Царское...”

Полученныя Петроградскія газеты полны восторженныхъ статей и телеграммъ отовсюду по случаю совершившихся событій. Въ Петроградѣ уже сформировался офицерскій республиканскій союзъ.

Въ Могилевѣ спокойно. Одинъ изъ чиновниковъ Канцеляріи Губернатора А. рассказывалъ о происшедшемъ инцидентѣ между Губернаторомъ г. Явленскимъ и Городскимъ Головою г. К.

Губернаторъ пригласилъ Городского Голову по дѣлу о формированіи послѣднимъ какого-то комитета.

Послѣ обычныхъ привѣтствій Городской Голова сказалъ: „Итакъ, Императора нѣтъ, есть гражданинъ Николай Романовъ”.

Губернаторъ вспылилъ, ударилъ рукой по столу и рѣзко повышеннымъ тономъ заявилъ: „Я Вамъ запрещаю въ моемъ присутствіи говорить такъ о Государѣ”.

Говорятъ городской голова с.-р. и теперь понятно, почему на Городской Думѣ красные флаги.

Отмѣчу одинъ гнусный фактъ, вызвавшій негодование: придворный парикмахеръ отказался брить Императора; пришлось вызывать частнаго парикмахера изъ города.

Вчера Гучковъ прислалъ на имя нач-ка штаба телеграмму за № 9215 — приказъ устанавливающей

новыя взаимоотношенія между офицерами и солдатами (см. прил. № 5).

Вмѣсто нижняго чина — „солдатъ“ и вмѣсто ты — „вы“.

Титулованіе солдатами офицеровъ по чинамъ отмѣнено.

Но что самое ужасное въ томъ приказѣ — это разрѣшеніе солдатамъ принимать участіе въ политикѣ...

Кромѣ того, Гучковъ запросилъ мнѣніе Нач-ка Штаба по вопросу объ отданіи чести.

„При разработкѣ приказа“, телеграфировалъ Гучковъ — „дебатировался вопросъ объ отданіи чести военнослужащими, такъ какъ вырѣшеніе этого вопроса уже предупреждено совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, регламентировавшимъ его въ своемъ приказѣ № 1. (Приложеніе № 6).

Предложено было три рѣшенія: 1) совершено умолчать объ отданіи чести, что и сдѣлано въ выпущенномъ приказѣ, 2) сохранить внѣ службы взаимное привѣтствіе, какъ символъ принадлежности къ одной семьѣ; редакция была предложена слѣдующая: отмѣнить отданіе чести становясь во фронтъ, сохранивъ внѣ службы всѣ правила взаимнаго привѣтствія между военнослужащими, какъ членами одной семьи.

Рѣшеніе этого вопроса, такимъ образомъ, несомнѣнно вызвало бы протестъ совѣта рабочихъ депутатовъ, усмотрѣвшихъ бы въ этомъ

стѣсненіе свободы солдата внѣ службы, 3) полное согласіе съ совѣтомъ рабочихъ депутатовъ и принятіе ихъ редакціи.

Принятіе этого рѣшенія лишило бы возможности въ будущемъ измѣнить редакцію этого вопроса примѣнительно изложенной въ пунктѣ 2.

Военный Мин. указывалъ, что въ этомъ вопросѣ необходима солидарность съ высшими представителями дѣйствующей арміи, почему окончательное рѣшеніе этого вопроса отложено до полученія Вашего срочнаго заключенія. Гучковъ.

Получивъ эту телеграмму Ген. Алексѣевъ донесъ о ея содержаніи Вел. Князю и въ копіи сообщилъ Главнокомандующимъ фронтами съ тѣмъ, чтобы они запросили мнѣніе по поводу отданія чести всѣхъ начальниковъ до командировъ полковъ включительно, съ тѣмъ, чтобы ихъ заключенія направлялись Военному Министру непосредственно,

„дабы Военный Министръ, а съ нимъ и правительство услышало голосъ всего офицерскаго состава арміи по этому вопросу“.

Самъ же онъ непосредственно послалъ слѣд. буквально пророческаго содержанія заключеніе по поводу приказа и отданія чести.

„Военному Министру А. И. Гучкову.

Позволяю себѣ сообщить Вамъ мое личное заключеніе по телеграммѣ Вашей № 9215. Прежде всего долженъ оговориться, что я,

имѣя въ виду съ одной стороны исключительно интересы арміи, а съ другой стороны учитываю и степень культурнаго развитія нашего солдата, ибо въ число делегатовъ и число членовъ различныхъ собраній, образуемыхъ съ политической цѣлью, попадутъ исключительно мастеровые, т. е. самый крайній лѣвый элементъ.

Отданіе чести совершенно отмѣнить не допустимо, ибо этимъ будетъ внесенъ полный расколъ между офицерской и солдатской средой и будетъ постоянной причиной для возникновенія на этой почвѣ цѣлаго ряда крупныхъ недоразумѣній.

Дисциплина въ корнѣ будетъ подорвана и армія превратится исключительно въ милицію самаго низкаго качества.

Большинство старшихъ начальниковъ при первой возможности уйдетъ съ военной службы и при тѣхъ громадныхъ потеряхъ въ офицерскомъ составѣ, которыя армія понесла въ эту войну, Вамъ негдѣ будетъ набрать хорошаго офицерскій составъ.

Считаю относительно отданія чести устанавливать лишь взаимное привѣтствіе, отмѣнивъ отданіе чести становясь во фронтъ, причемъ первымъ привѣтствовать долженъ обязательно младшій.

Оставленіе титулованія лишь по чину и должности, разрѣшеніе курить, ѣзда въ трамваѣ, посѣщеніе клубовъ, буфетовъ, собраній, повелительно требуютъ разрѣшенія внѣ строя и исполненія служебныхъ обязанностей, ноше-

нія офицерами и чиновниками военного вѣдомства партикулярнаго платья.

Что касается разрѣшенія участвовать солдатамъ въ собраніяхъ съ политической цѣлью, то это *совершенно недопустимо*, ибо это, какъ я уже сказалъ, въ корнѣ подрветъ дисциплину, ибо естественно крайнія идеи получаютъ господствующее значеніе въ арміи и въ корнѣ будетъ нарушенъ единственно правильный принципъ — *отстраненія арміи отъ политики*. Вѣдь нынѣ, въ происшедшихъ событіяхъ, участіе запасныхъ частей войскъ ясно показало, какъ оно опасно для Правительства и исторія учитъ насъ, что армія вовлеченная въ политику будетъ всегда принимать участіе въ государственныхъ переворотахъ.

Какъ бы ни кончилась война, надо помнить, что настоящая армія, по тѣмъ или инымъ причинамъ, а главное, вслѣдствіе полного разстройства тыла, никакого участія въ современныхъ событіяхъ не приняла. О томъ, что скажетъ армія впослѣдствіи, если не будетъ приняты нынѣ же самыя рѣшительныя мѣры къ тому чтобы не вовлекать ее въ политику, *предвидѣть трудно*.

Ради достиженія побѣды надъ врагомъ или хотя бы возможности продолжать борьбу, дабы грядущій миръ не былъ позоренъ для Россіи, необходимо устранить причины, которыя могутъ вызвать броженіе и недовольство въ арміи. Въ настоящее время армія признала государственный переворотъ за совершившійся

фактъ, признала новое Правительство и надо, чтобы она оставалась спокойной, пока не будет налажено новое государственное строение и ея мысли не были бы заняты политическими вопросами.

Мы всѣ начальники съ своей стороны приложимъ всѣ силы къ тому, чтобы армія свято исполнила свой долгъ передъ Родиной въ борьбѣ съ врагомъ. *Но необходимо не забывать, что въ противномъ случаѣ голосъ арміи можетъ быть грозенъ и въ какую сторону выльется движеніе въ арміи предвидѣть нельзя.* Но во всякомъ случаѣ втягиваніе арміи нынѣ въ политику приведетъ къ невозможности продолжать войну и не позже іюня Петроградъ будетъ въ рукахъ германцевъ, которые продиктуютъ намъ миръ по своему желанію и въ экономическомъ отношеніи насъ поработятъ.

Примѣръ французской революціи и ея послѣдствія къ данному случаю не примѣнимъ, ибо при современной Technikѣ, желѣзныхъ дорогахъ и силахъ противника соотношеніе силъ Россіи къ силамъ враговъ не то, какое было создано въ періодъ французской революціи между ней и ея противниками.

Чтобы спасти армію, а съ ней честь и будущность Россіи, надо бережно обращаться съ арміей и болѣе внимательно прислушиваться къ ея нынѣшнему спокойному голосу, признавшему нынѣ создавшіяся условія. Дальнѣйшее же стремленіе въ той или иной формѣ расширить нынѣ принятыя требованія крайнихъ лѣ-

выхъ элементовъ, неминуемо поведетъ къ тому, что армія будетъ вовлечена въ политику, начнется междуусобная война и Россія попадетъ подъ ярмо Германіи. Алексѣевъ.

X.

„8 марта. Сегодняшній день былъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ по переживаніямъ за весь этотъ періодъ отъ начала революціи. Сегодня Императоръ навсегда прощался съ нами предъ отъѣздомъ изъ Могилева.

- ✓ По распоряженію Начальника Штаба къ 10^{1/2} часамъ утра всѣ офицеры Ставки и по одному представителю-солдату отъ каждого отдѣла и управленія должны были собраться въ большомъ залѣ Управленія Дежурнаго генерала, гдѣ Государь пожелалъ проститься съ нами.

Когда я вошелъ въ залъ Дежурства, мнѣ рѣзко бросилось въ глаза отсутствіе постоянно стоявшаго у стѣны огромнаго, во весь ростъ, портрета Государя Императора. Онъ былъ снятъ и только большое пятно — болѣе сохранившаяся покраска стѣны — указывало, что еще очень недавно здѣсь былъ портретъ Императора Всероссійскаго... По чьему распоряженію онъ былъ снятъ — не знаю...

Въ залѣ уже было много офицеровъ; вскорѣ пришли Великіе Князья Сергѣй Михайловичъ и Александръ Михайловичъ.

- ✓ Вдоль стѣнъ буквой П расположились офицеры въ порядкѣ отдѣловъ и управленій; на правомъ флангѣ, слѣва отъ входа, построились чины нашего

управленія, далѣ чины Упр. Деж. Генерала и остальныхъ учр. Ставки. Направо отъ входа стала группа солдатъ и казаковъ—человѣкъ 20. Шли негромкіе разговоры. Вскорѣ вошелъ Генералъ Алексѣевъ; поздоровавшись съ Великими Князьями, Генераломъ Клембовскимъ, онъ сдѣлалъ остальнымъ общій поклонъ и началъ бесѣдовать съ Ген. Лукомскимъ.

Черезъ нѣсколько минутъ Генералу Алексѣеву доложили, что Государь вышелъ изъ дворца.

„Отвѣтятъ ли и какъ на привѣтствіе Государя, стоявшіе вдоль лѣстницы солдаты“, мелькнула у меня мысль (Государь любилъ здороваться съ солдатами).

„Здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество“, — раздалось внизу.

Въ залѣ воцарилась тишина... было слышно какъ Государь подымался по лѣстницѣ. Ген. Алексѣевъ скомандовалъ „г.г. офицеры“ и встрѣтилъ Государя.

Государь нѣсколько задержался у входа; затѣмъ войдя въ залъ, поздоровался съ Великими Князьями, Ген. Клембовскимъ и сдѣлалъ общій поклонъ офицерамъ; повернувшись къ солдатамъ, поздоровался и съ ними; тѣ отвѣтили: „здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество“.

Ставъ по срединѣ зала, лицомъ къ стѣнѣ, на которой Онъ уже не увидѣлъ своего портрета и, держа въ обѣихъ рукахъ фуражку, и теребя ее, началъ свою рѣчь тихимъ голосомъ, волнуясь, дѣлая большія паузы и какъ бы выжимая слова.

„Господа мнѣ тяжело говорить... я очень взволнованъ“... были первыя слова Государя. Затѣмъ Онъ

говорилъ о неисповѣдимыхъ путяхъ Господнихъ, о Божьей волѣ и своемъ рѣшеніи во имя блага Родины отречься отъ Престола, о необходимости продолжать дальнѣйшую борьбу съ нѣмцами.... „Дай Вамъ Богъ сломить врага, чтобы любимая наша Россія жила въ благоденствіи“... Благодарилъ собравшихся за совмѣстную вѣрную службу и желалъ всѣмъ такъ же честно служить Родинѣ при новомъ Правительствѣ, какъ служили при Немъ. На глазахъ Государя блеснули слезы...

Потомъ онъ обратился къ солдатамъ, сказавъ имъ: „передайте Вашимъ товарищамъ, что я благодарю ихъ за службу и желаю скорой побѣды надъ врагомъ“. Тишина стояла гробовая...

Окончивъ рѣчь, Государь поклонился.

Все время стоявшій сзади Его Ген. Алексѣевъ, подошелъ къ Нему и глубоко разтроганнымъ голосомъ пожелалъ Ему счастья въ новой жизни...

Государь обнялъ и крѣпко поцѣловалъ Ген. Алексѣева.

Затѣмъ расцѣловавшись съ Великими Князьями (Великій Князь Сергій Михайловичъ горько плакалъ), Онъ подошелъ вплотную къ стоявшимъ офицерамъ и пристально смотря въ глаза, какъ бы стараясь запомнить лица, пожималъ каждому руку.

Раздались всхлипыванія, затѣмъ рыданія... истерическія вскрики... Стоявшій недалеко отъ меня Штабсъ-Ротмистръ Мухановъ упалъ въ обморокъ. Затѣмъ еще одинъ за другимъ нѣсколько чловѣкъ...

Государь продолжалъ обходить. Нервы у всѣхъ были напряжены до крайности. Многіе изъ сол-

дать также рыдали. Въ особенности истерически рыдалъ казакъ—конвоецъ съ большой черной окладистой бородой...

Глубоко взволнованный всей обстановкой, Государь, не закончивъ обходъ, пріостановился и рѣзко поклонившись, направился къ выходу, спустился по лѣстницѣ и прошелъ черезъ садъ во дворецъ.

Провожая глазами уходившаго изъ зала Императора, мой взглядъ упалъ на лежавшій на столѣ у стѣны большой календарь, на которомъ стояли крупныя цифры — 8/21. Среда.

Я подошелъ и сорвалъ этотъ листокъ на память о только что пережитомъ тяжеломъ моментѣ...

Этотъ листокъ хранится у меня и теперь вмѣстѣ съ нѣсколькими цвѣтными карандашами, коими Государь дѣлалъ иногда отмѣтки на картѣ во время оперативныхъ докладовъ.

Не помню, какъ я возвратился въ оперативное отдѣленіе; всѣ сидѣли молча уткнувшись въ свои бумаги и карты.

Вскорѣ были поданы къ дворцу автомобили. Государя ждалъ уже особый поѣздъ съ представителями Временнаго Правительства, которые должны были „сопровождать“ Государя до Царскаго Села.

Всѣ бывшіе въ комнатѣ подошли къ окну, чтобы еще разъ взглянуть на уѣзжавшаго Императора.

Ровно въ 12 часовъ закрытый автомобиль тихо прошелъ черезъ площадку мимо нашихъ оконъ, увозя Государя. Многіе изъ случайно стоявшей на

тротуарѣ публики низко кланялись, прощаясь съ Царемъ.

Вотъ автомобиль свернулъ направо, на Днѣпровскій проспектъ... еще секунда — и онъ исчезъ за угломъ... И все кончено... Императоръ навсегда покинулъ Ставку и Армію...

* * *

Въ ночь на 8 марта, по приказанію Ген. Алексѣева былъ переданъ по телеграфу въ Армію прощальный приказъ Императора, лично написанный Государемъ поздно вечеромъ 7 марта:

„Въ послѣдній разъ обращаюсь къ Вамъ“, — писалъ Государь: „горячо любимыя мною войска. Послѣ отреченія мною за себя и за сына моего отъ Престола Россійскаго, власть передана Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему. Да поможетъ ему Богъ вести Россію по пути славы и благоденствія.

Да поможетъ Богъ и Вамъ, доблестныя войска, отстоять нашу Родину отъ злого врага.

Въ продолженіи двухъ съ половиной лѣтъ вы несли ежечасно тяжелую боевую службу, много пролито крови, много сдѣлано усилій и уже близокъ часъ, когда Россія, связанная со своими доблестными союзниками, однимъ общимъ стремленіемъ къ побѣдѣ, сломитъ послѣднее усиліе противника. Эта небывалая

война должна быть доведена до полной победы.

Кто думаетъ теперь о мирѣ, кто желаетъ его, — тотъ измѣнникъ Отечества, его предатель. Знаю, что каждый честный воинъ такъ мыслить.

Исполняйте же вашъ долгъ, защищайте доблестную нашу Великую Родину, повинуйтесь Временному Правительству, слушайтесь Вашихъ начальниковъ, помните, что всякое ослабленіе порядка службы только на руку врагу.

Твердо вѣрю, что не угасла въ вашихъ сердцахъ безпредѣльная любовь къ нашей Великой Родинѣ.

Да благословитъ Васъ Господь Богъ и да ведетъ Васъ къ побѣдѣ Святой Великому-ченникъ и Побѣдоносецъ Георгій. Николай“.

Этотъ послѣдній приказъ Государя дошелъ до Штабовъ Армій и только кое-гдѣ до штабовъ корпусовъ и дивизій (Румынскій фронтъ), ибо, получивъ копію этого приказа, Военный Министръ Гучковъ экстренной телеграммой въ Штабы Фронтъ, помимо Ставки, воспретилъ дальнѣйшую передачу приказа въ войска. И такимъ образомъ, Армія не услышала прощальнаго слова Императора, не услышала Его послѣдняго привѣта.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

Прошло 12 лѣтъ со времени этихъ огромныхъ въ жизни нашей родины событій. Уже имѣется нѣкоторая историческая перспектива.

И вотъ, оглядываясь назадъ, спокойно анализируя происходившія событія и зная нынѣ нѣкоторыя дополнительныя детали, какъ-то невольно приходишь къ мысли, что въ теченіи и сплетеніи этихъ событій былъ какой-то неотвратимый рокъ.

Я не имѣю въ виду ни основныхъ, теряющихся въ глубинѣ прошлаго и началъ нынѣшняго столѣтія многочисленныхъ причинъ, постепенно приведшихъ нашу Родину къ ея нынѣшнимъ страданіямъ, ни ближайшихъ по времени причинъ, вызванныхъ кровопролитной и продолжительной войной, надломившей духъ русскаго народа — я хочу сказать лишь о тѣхъ событіяхъ послѣднихъ дней Императорской Россіи, кои словно гири бросались Роккомъ на одну изъ чашекъ вѣсовъ, на которыхъ уже взвѣшивались судьбы Россіи... И *эти* гири въ послѣдній, рѣшительный моментъ и перевѣсили устои стараго порядка...

Событія эти слѣдующія:

1) Столица Россійской Имперіи — Петроградъ.

зимой 1916 и весной 1917 г. г. былъ переполненъ сотнями тысячъ запасныхъ.

Только гениальнѣйшая личность, заранее подготавливавшая революціонный взрывъ, могла такъ учесть роль этой массы и исподволь, не вызывая ни чьихъ подозрѣній, подготовить себѣ столь полезный и въ такомъ огромномъ размѣрѣ матеріалъ!

2) Отвѣтственный постъ начальника Петроградскаго Военнаго Округа въ этотъ критическій моментъ занимаетъ нерѣшительный, не обладающій никакими особенными талантами, ни боевыми, ни административными, Ген. Хабаловъ.

Какъ будто онъ специально былъ уготованъ для облегченія первыхъ шаговъ революціи.

3) Въ Петроградѣ, кромѣ массы запасныхъ были надежныя войсковыя части — военныя училища и школы прапорщиковъ.

Онѣ дали бы достаточное количество пѣхоты, артиллеріи и конницы для подавленія безпорядковъ въ тѣ критическіе дни, когда запасныя и казачьи части отказались повиноваться.

Никто объ этомъ, въ томъ числѣ и Ген. Хабаловъ, не подумалъ; впрочемъ, можетъ быть и подумали, но не рѣшились оживотворить эту мысль; сказалось безволіе, нерѣшительность и „боязнь отвѣтственности“...

Теперь уже извѣстно, что даже оставшіяся вѣрными долгу небольшія войсковыя части съ прибывшей изъ Царскаго Села батареей и отряды полиціи еще находившіяся въ послѣдніе моменты въ распоряженіи Нач. Округа, не были использованы для подавленія безпорядковъ охватившихъ столицу.

Эти части бездѣйствовали; ихъ переводили съ мѣста на мѣсто, изъ Зимняго дворца въ Адмиралтейство и обратно до тѣхъ поръ, пока „гарнизонъ“ Петропавловской крѣпости, убѣдившись въ полной ихъ пассивности, не потребовалъ подъ угрозой открытія огня, сдачи, что и было немедленно исполнено.

4) На просьбы Князя Голицина и Ген. Хабалова прислать въ Петроградъ для успокоенія и приведенія въ порядокъ столицы энергичнаго генерала, Государь назначаетъ на эту отвѣтственную роль находившагося „на покой“ старика Ген. Иванова. Результаты извѣстны.

5) Государь совершаетъ огромную непоправимую ошибку — не послушавъ просьбъ и настояній Ген. Алексѣева, покидаетъ въ серьезнѣйшій моментъ Ставку, Армію и ѣдетъ въ Царское къ семьѣ, къ заболѣвшимъ незадолго — именно *незадолго* — до наступленія критическихъ для государства дней, дѣтямъ.

— Въ пути Онъ теряетъ связь со Ставкой, Петроградомъ и фактически перестаетъ управлять Государствомъ и Арміей.

Во Псковѣ Онъ какъ бы изолированъ... Его окружаютъ холодные люди штаба сѣвернаго фронта.

Кто съ Нимъ изъ Его близкихъ, надежныхъ и вѣрныхъ слугъ, съ кѣмъ бы Онъ могъ посоветоваться? Ветхій старикъ Графъ Фредериксъ и не требующіе характеристики ничтожества—Воейковъ и Нилъ *)...

*) Поручикъ Л.-Бородинскаго полка Чеховъ, командированный для связи въ Штабъ Сѣв. Фронта, рассказываетъ, что

Вотъ кого поставилъ Рокъ при послѣднихъ минутахъ царствованія Императора Николая II...

Будь Императоръ въ Ставкѣ, событія приняли бы болѣе чѣмъ вѣроятно другой оборотъ.

б) Государь отказывается отъ престола и передаетъ его Вел. Кн. Михаилу Александровичу, который *незадолго* до начала революціи прибылъ въ Петроградъ съ фронта, будучи назначенъ Инспекторомъ Кавалеріи.

Вел. Князь подъ впечатлѣніемъ переживаемыхъ событій и подъ давленіемъ Родзянко и Керенскаго, по слабости характера, отказывается отъ престола. Можно сказать болѣе чѣмъ увѣренно, что Великій Князь, независимо отъ того на сколько трудно было бы его положеніе, въ связи съ завѣщаніемъ Императора Николая II, изложеннымъ въ Его манифестѣ, принялъ бы корону и не отказался отъ нея, если бы онъ въ это время находился въ арміи, во главѣ своего коннаго корпуса, внѣ столичныхъ событій, внѣ вліянія политическихъ настроеній...

Итакъ, развѣ не рука Рока и рука карающая видна во всѣхъ этихъ послѣднихъ событіяхъ?!

За что? Исчерпывающій отвѣтъ на этотъ вопросъ дадутъ безпристрастные историки будущаго.

Ген. Воейковъ, ходя съ нимъ по перрону на ст. Псковъ, былъ до крайности разстерянъ и все только часто, часто крестился.

На успокоительныя слова Пор. Чехова, что Бородинскій полкъ пробьется въ Петроградъ и наведетъ порядокъ, Воейковъ безнадежно махнувъ рукой, сказалъ упавшимъ голосомъ—„не пробьются“...

ПРИЛОЖЕНІЯ

и нѣкоторые документы, относящіеся ко
времени 24/II—8/III 1971 г.

Приложеніе № 1.

✓ Копія телеграммы на имя Предсѣдателя Госуд.
Думы, собственноручно написанной Государемъ Им-
ператоромъ Николаемъ II днемъ 2 марта, по неиз-
вѣстной причинѣ не отправленной по назначенію и
переданной Ген. Алексѣву.

Предсѣдателю Госуд. Думы. Петр.

Нѣтъ той жертвы, которую Я не принесъ
бы во имя дѣйствительнаго блага и для спа-
сенія родимой Матушки-Россіи. Посему Я го-
товъ отречься отъ престола въ пользу моего
сына съ тѣмъ, чтобы (онъ) остался при насъ
до совершеннолѣтія при регентствѣ брата мо-
его Великаго Князя Михаила Александровича.

НИКОЛАЙ.

Проектъ телеграммы относится, повиди-
мому, къ періоду 3—4 час. дня 2 марта 1917 г.
Написанъ въ Псковѣ.

Переданъ Ген. Алексѣву 3 марта вече-
ромъ въ Могилевѣ.

Ген. Алексѣвъ.

Съ подлинникомъ вѣрно:

Ген. Шт. Подполковникъ

Пронинъ.

2 августа 1917 г. 16 ч. 48 м.

Могилевъ.

Приложеніе № 2.

Текстъ Манифеста Императора Николая II объ отреченіи отъ престола:

Въ дни великой борьбы съ внѣшнимъ врагомъ стремящимся почти три года поработить нашу родину, Господу Богу угодно было ниспослать Россіи новое тяжкое испытаніе. Начавшіяся внутреннія народныя волненія грозятъ бѣдственнo отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны. Судьба Россіи, честь геройской нашей арміи, благо народа, все будущее дорогое нашего отечества требуетъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца. Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы и уже близокъ часъ, когда доблестная армія наша совмѣстно со славными нашими союзниками сможетъ окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи, почли Мы долгомъ совѣсти—облегчить народу нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и, въ согласіи съ Государственною Думою, признали Мы за благо отречься отъ престола ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО и сложить съ себя Верховную власть. Не желая разстаться съ любимымъ сыномъ Нашимъ Мы передаемъ наслѣдіе Наше Брату Нашему ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и благословляемъ Его на вступленіе на Престоль ГОСУДАРСТВА

РОССІЙСКАГО. Заповѣдуемъ брату Нашему править дѣлами Государственными въ полномъ и не нарушимомъ единеніи съ Представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ, на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принеся въ томъ нерушимую присягу. Во имя горячо любимой Родины призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества къ исполненію своего святого долга передъ нимъ, повиновеніемъ Царю въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній и помочь Ему, вмѣстѣ съ представителями народа, вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы. Да поможетъ Господь Богъ Россіи. 2 марта 15 часовъ 1917 года. Городъ Псковъ. НИКОЛАЙ. Министръ Императорскаго Двора Генералъ-Адъютантъ Графъ Фредериксъ.

Приложеніе № 3.

Главкосьв, Главкозап, Главкою, Поглавкорум, Наморштаверх, для Комфлота Балтійскаго и Чернаго.

Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ повелѣлъ сообщить Арміи и Флоту —

1) волею Государя Императора Николая II, Указомъ Сенату, даннымъ 2 марта Его Императорское Высочество назначенъ Верховнымъ Главнокомандующимъ и изволилъ вступить въ должность 3 сего марта.

2) Указомъ Правительствующему Сенату назначилъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ отвѣтственнаго передъ народными представителями министерства Князя Георгія Евгеньевича Львова.

3) Въ составъ Министерства вошли: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ — Князь Георгій Евгеньевичъ Львовъ, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ — Павелъ Николаевичъ Милуковъ, Министръ Юстиціи — Александръ Федоровичъ Керенскій, Министръ Путей Сообщенія — Николай Виссаріоновичъ Некрасовъ, Министръ Торговли и Промышленности — Александръ Ивановичъ Коноваловъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія — Александръ Аполлоновичъ Мануйловъ, Военный Министръ и вр. Морской — Александръ Ивановичъ Гучковъ, Министръ Земледѣлія — Андрей Ивановичъ Шингаревъ, Министръ Финансовъ — Михаилъ Ивановичъ Терещенко, Государственный Контролеръ — Иванъ Васильевичъ Годневъ, Оберъ-Прокуроръ Синода — Владимиръ Николаевичъ Львовъ. Надлежитъ указать, что по всѣмъ подлежащимъ вопросамъ надо сноситься съ новымъ Правительствомъ;

4) Въ согласіи съ Государственной Думой Государь Императоръ издаетъ Манифестъ, который будетъ объявленъ законнымъ порядкомъ. По справкѣ изъ новаго Министерства изъ Петрограда Манифестъ будетъ об-

народованъ въ ночь на 4 марта и немедленно объ этомъ Вы будете поставлены въ извѣстность.

3 марта 1917 г. № 1929.

Генераль-Адъютантъ Алексѣевъ.

Приложеніе № 4.

Текстъ манифеста Великаго Князя Михаила Александровича.

Тяжкое бремя возложено на Меня волею Брата Моего, передавшаго Мнѣ Императорскій Всероссійскій престолъ въ годину безпримѣрной войны и волненій народныхъ.

Одушевленный единою со всѣмъ народомъ мыслию, что выше всего благо Родины нашей, принялъ Я твердое рѣшеніе, въ томъ лишь случаѣ воспріять Верховную власть, если такова будетъ воля Великаго Народа нашего, которому надлежитъ всенароднымъ голосованіемъ, черезъ представителей своихъ въ Учредительномъ Собраніи, установить образъ правленія и новые основные законы Государства Россійскаго.

Посему, призывая благословеніе Божіе, прошу всѣхъ гражданъ Державы Россійской подчиниться Временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всею полнотою власти, впредь до того, какъ созданное въ возможно кратчайшій срокъ, на основѣ всеобщаго, прямого равнаго и тайнаго голосованія, Учредительное

Собрание своимъ рѣшеніемъ объ образѣ правленія выразить волю народа. МИХАИЛЪ.
3 марта 1917 г. Петроградъ.

Приложеніе № 5.

ПРИКАЗЪ
ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.
№ 114.

Петроградъ. Марта 5-го дня 1917 года.

Приказываю:

1) Отмѣнить наименованіе „нижній чинъ“; въ подлежащихъ сдучаяхъ замѣнять его названіемъ „солдатъ“.

2). Отмѣнить титулованіе, замѣнивъ таковое формой обращеніе: „г-нъ генералъ“, „г-нъ полковникъ“, „г-нъ штабсъ-ротмистръ“, „г-нъ хорунжій“, „г-нъ врачъ“, „г-нъ чиновникъ“, (или по должности, напримѣръ, „г-нъ казначей“), „г-нъ унтеръ-офицеръ“, (или по званію „г-нъ отдѣленный“) и т. п.

3) При обращеніи ко всѣмъ солдатамъ какъ на службѣ, такъ и внѣ ея говорить имъ „Вы“.

4) Отмѣнить всѣ ограниченія, установленныя для воинскихъ чиновъ, статьями 99—100—101—102—104 устава внутренней службы, воспрещавшими, куреніе на улицѣ и въ общественныхъ мѣстахъ, посѣщеніе клубовъ и собраний, ѣзду внутри трамваевъ, участіе въ качествѣ членовъ въ различныхъ союзахъ и обществахъ, образуемыхъ съ политической цѣлью и прочее.

Предлагаю Главному Управленію Генеральнаго Штаба теперь же приступить къ переработкѣ со-
отвѣтствующихъ статей воинскихъ уставовъ въ со-
отвѣтствіи съ указаніями настоящаго приказа.
Предоставляю тому-же Управленію разъяснить всѣ
вопросы и недоразумѣнія, могущіе возникнуть при
примѣненіи настоящаго приказа.

Приказъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадро-
нахъ, сотняхъ, батареяхъ и всѣхъ воинскихъ строе-
выхъ и нестроевыхъ командахъ.

(По Главному Управленію Генеральнаго Штаба).

Подписалъ:

Военный Министръ А. Гучковъ.

Приложеніе № 6.

ПРИКАЗЪ № 1.

1 марта 1917 года. По Гарнизону Петроград-
скаго округа всѣмъ солдатамъ гвардіи, арміи, ар-
тиллеріи и флота для немедленнаго и точнаго ис-
полненія, а рабочимъ Петрограда для свѣдѣнія.

Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ
постановилъ:

1) Во всѣхъ ротахъ, баталіонахъ, полкахъ,
паркахъ, батареяхъ, эскадронахъ и отдѣльныхъ
службахъ разнаго рода военныхъ Управленій и на
судахъ военнаго флота немедленно выбрать коми-
теты изъ выборныхъ представителей отъ нижнихъ
чиновъ вышеуказанныхъ воинскихъ частей.

2) Во всѣхъ воинскихъ частяхъ, которыя еще
не выбрали своихъ представителей въ Сов. Ра-

бочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, избрать по одному представителю отъ ротъ, которымъ и явиться съ письменными Удостовереніями въ зданіе Государственной Думы въ 10 ч. утра, 2 сего марта.

3) Во всѣхъ своихъ политическихъ выступленіяхъ воинская часть подчиняется Совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

4) Приказы военной Комиссіи Государственной Думы слѣдуетъ исполнять только въ тѣхъ случаяхъ, когда они не противорѣчатъ приказамъ и постановленіямъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

5) Всякаго рода оружіе, какъ-то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находится въ распоряженіи и подъ контролемъ ротныхъ и баталіонныхъ комитетовъ и ни въ коемъ случаѣ не выдаваться офицерамъ, даже по ихъ требованію.

6) Въ строю и при отправленіи служебныхъ обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но внѣ службы и строя, въ своей политической и частной жизни солдаты ни въ чемъ не могутъ быть умалены въ тѣхъ правахъ, коими пользуются всѣ граждане. Въ частности всгаваніе во фронтъ и обязательное отданіе чести внѣ службы отмѣняется.

7) Равнымъ образомъ отмѣняется титулованіе офицеровъ: Ваше превосходительство, благородіе и т. п. и замѣняется обращеніемъ: господинъ генералъ, господинъ полковникъ и т. д.

Грубое обращеніе съ солдатами всякихъ воинскихъ чиновъ и въ частности обращеніе къ нимъ

на „ты“ воспрещается и о всякомъ нарушеніи сего, равно какъ и о всѣхъ недоразумѣніяхъ между офицерами и солдатами, послѣдніе обязаны доводить до свѣдѣнія ротныхъ комитетовъ.

Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Приказъ Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича

ПРИКАЗЪ АРМІИ И ФЛОТУ

№1. 3 марта 1917 г.

Волею Монаршей, по неисповѣдимымъ путямъ Господнимъ, Я назначенъ Верховнымъ Главнокомандующимъ. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ горячо молю Бога явить мнѣ Свою всесильную помощь.

Твердо вѣрю, что на благо Родинѣ Онъ всемогущій и все милостивѣйшій услышитъ молитву мою.

Глубоко проникнуть сознаниемъ что только при всесильной помощи Божіей получу силы и разумъ вести васъ къ окончательной побѣдѣ.

Что касается васъ чудо-богатыри, сверхдоблестные витязи земли Русской, то знаю, какъ много вы готовы отдать на благо Россіи и Престола.

Вамъ только нужна помощь Божія. Вѣруйте же едино со мною, что Богъ намъ поможетъ. Знайте, что Россія въ сознаніи, что для достиженія окончательной побѣды нужна дружная самоотвер-

женная работа всѣхъ ея сыновъ въ тылу, своимъ достоинствомъ и спокойствіемъ явить всему міру все величіе русскаго духа и непоколебимую силу нашей великой Роданы.

Генераль-Адъютантъ Николай.

Оперативная сводка*) о событіяхъ на фронтѣ въ дни великихъ событій 28/II — 2/III, посланная Императору 3/III въ 11 ч. 20 м., когда Онъ возвращался изъ Пскова въ Ставку послѣ отреченія.

Его Императорскому Величеству
Всеподданѣйше доношу.

Положеніе дѣлъ отъ 8 час. 28 февраля до 8 час. 3 марта 1917 года.

Ходъ событій на фронтахъ.

За 28 февраля.

На Сѣверномъ и Западномъ — перестрѣлка и поиски развѣдчиковъ. На ст. Радзивилловъ самолетами противника сброшено свыше 60 бомбъ.

На Юго-Западномъ, на участкѣ 7 Сибирскаго корпуса въ районѣ Свистельники, противникъ атаковалъ наши позиціи и захватилъ часть окоповъ. Нашими контръ-атаками противникъ былъ выбитъ и съ большими потерями отброшенъ въ свои окопы.

На Румынскомъ — перестрѣлка и поиски развѣдчиковъ.

На Кавказскомъ — на Хамаданскомъ направленіи, послѣ двухдневнаго боя, наши войска овла-

*) Составленна мною.

дѣли Керманшахомъ; преслѣдованіе турокъ продолжается.

За 1 марта.

На Сѣверномъ, Западномъ, Юго-Западномъ и Румынскомъ фронтахъ — перестрѣлка и поиски развѣдчиковъ.

На Кавказскомъ — на Саккизскомъ направленіи наши войска сбили турокъ съ перевала Калиханъ и продолжаютъ движеніе къ Вану.

За 2 марта.

На Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ попытки развѣдывательныхъ частей противника приблизиться на различныхъ участкахъ къ нашимъ позиціямъ были отбиты огнемъ.

На Юго-Западномъ фронтѣ, въ районѣ Станиславова противникъ атаковалъ позиціи 12 корпуса и занялъ было часть ихъ, но контръ-атакой резервовъ положеніе было восстановлено.

На Румынскомъ фронтѣ — перестрѣлка.

На Кавказскомъ фронтѣ—на Карманшахскомъ направленіи наши войска сбили турокъ съ перевала Налешкянъ западнѣе Керманшаха.

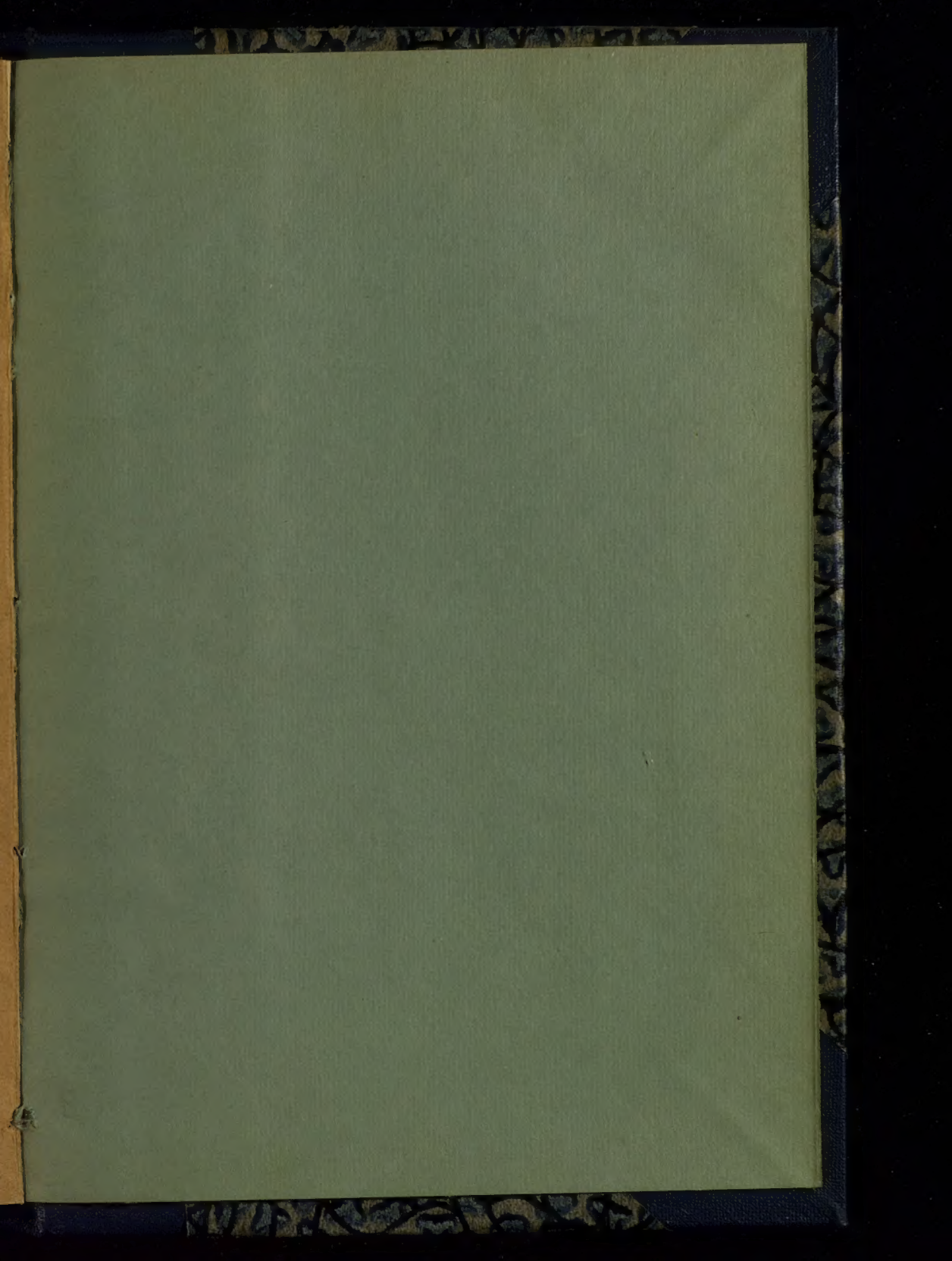
Генераль-Адъютантъ Алексѣевъ.

№ 1916

3 марта 1917 г.

Ставка.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ
Југославија Београд.
Палата Академије Наука
„Одсек руске израђевине“.

10-

